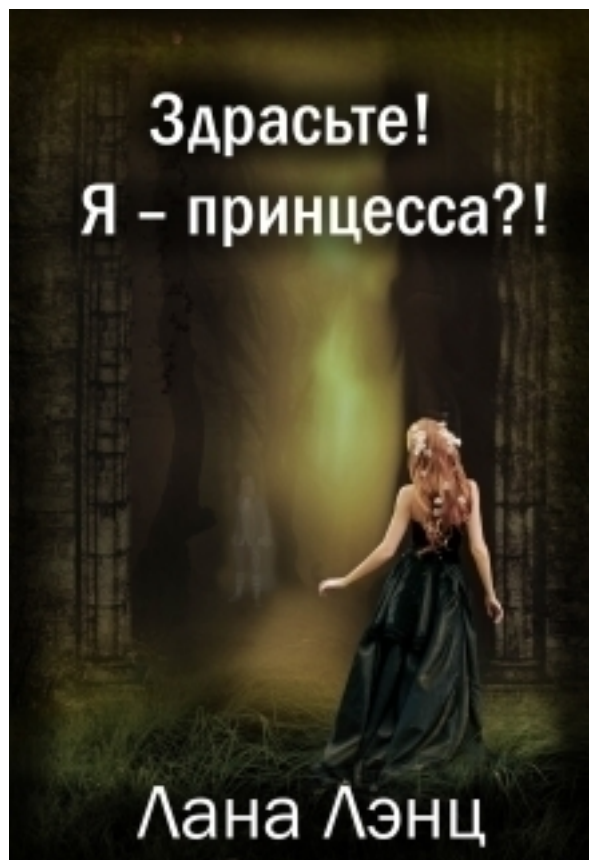

**Здрасьте!
Я – принцесса?!**

Лана Лэнц

Лана Лэнц

Здрасьте! Я – принцесса?!

«Литнет»

Лэнц Л.

Здрасьце! Я – принцесса?! / Л. Лэнц — «Литнет»,

Жила себе в глухой сибирской деревне девочка, Лена Иванова, никого не трогала. Только школу окончила, поехала поступать в институт, а тут — бац! — и её украли. Мало того, ещё и в другой мир утащили. Что ж, сами утащили, сами пусть последствия и расхлёбывают!

© Лэнц Л.

© Литнет

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Здрасьте! Я – принцесса?! Автор: Лана Лэнц

Глава 1

"Здрасьте! Я – принцесса?!"

Жила себе в глухой сибирской деревне девочка, Лена Иванова, никого не трогала. Только школу окончила, поехала поступать в институт, а тут – бац! – и её украли. Мало того, ещё и в другой мир утащили. Что ж, сами утащили, сами пусть последствия и расхлёбывают!

—
Я – Лена Иванова, закончила без троек десятый класс в соседнем посёлке (учиться мне всегда нравилось, схватывала всё на лету). Там, как и другие ребята из маленьких деревень, жила в интернате, отпускали домой нас только на выходные. Сделали так, чтобы ученики каждое утро не ходили по десять-пятнадцать километров, добираясь до школы, и каждый вечер столько же, топя обратно. Зимой замёрзнуть можно, весной и осенью в яме с грязью потонуть.

Детей в нашей деревне всего восемь человек, все разного возраста, поэтому открывать у нас школу и приглашать учителей администрация не стала, а переоборудовали пару кабинетов в школе по соседству в спальни (мальчики и девочки отдельно), поставив там двухъярусные кровати. Это выгоднее, чем делать хорошие дороги к маленьким деревушкам.

Едва я отучилась, баба Вера отправила меня в город, велела, если в институт не поступлю, сдавать документы в любое училище, где есть общежитие. На тот момент мне было без недели семнадцать – девушка взрослая, самостоятельная.

– Поезжай Ленка. Ищи учёбу, чтобы с общагой. Там приживёшься может, замуж выскочишь. Здесь, в деревне, девчонке делать нечего, сама знаешь. До десятого класса на моей шее сидела, теперь пора слезать. Сделай всё, чтобы сюда не возвращаться. До сентября у тётки знакомой перекантуешься, найди работу, чтобы не надоедать ей целыми днями. Вот письмо для неё и деньги на первое время. Немного, конечно, сама знаешь. Половину отдай ей за жильё.

Она подала кошелёк и конверт, на котором написала адрес тётки.

До большого города ехать далеко. Сначала на электричке, а потом на поезде почти всю ночь.

«Зато буду городской девушкой. Заживу сладкой жизнью», – думала я.

Под сладкой жизнью (если не поступлю в институт) я подразумевала кулинарное училище. А вы что подумали? Хотела стать изготовителем вкусных пирожных, которые однажды пробовала. Три года назад, зимой, в школе были какие-то городские благотворители, они и привозили. К нам в деревню, ясное дело, такие вкусности не попадали, у нас и магазина-то нет. Хлеб, крупы и другие продукты продавали прямо с машины, которая приезжала раз в неделю. Дороги плохие, помните же? Но дело даже не в дорогах, денег у жителей «кот наплакал».

Бабушка моя была хоть и незлая, но ворчливая и строгая. Меня забрала ещё годовалой малышкой, когда родители погибли в автокатастрофе. Автобус перевернулся, когда с работы ехали.

Жили они, по словам баб Веры, небогато, в семейном общежитии.

В наследство остались лишь я да долги, которые тётушка тут же всем простила.

Теперь и мне предстояло попробовать эту жизнь на вкус.

До электрички я почти бежала, даже вес чемодана не чувствовала, так хотелось вырваться на волю.

«Наконец-то, уеду отсюда! А там асфальт, магазины, пирожные...»
С электрички сошла в обед и тут же отправилась покупать билет на поезд.

Чудеса начались прямо у кассы, но я, наивная деревенская девочка, верила, что так и должно быть.

В плацкартный вагон билетов не оказалось.

«У нас что, какие-то мировые олимпиады в деревнях начались или нашествие туристов в захолустные районы?» – подумала я.

Но кассир мне тут же предложила билет в купе.

Она сказала, что пассажир в последний момент отказался от поездки и сдал билет за полцены, она возврат пока не провела, ещё что-то там наплела, а я сгоряча и на радостях, что есть хоть какая-то возможность не болтаться в зале ожидания до завтра, купила этот билет.

Когда садилась в поезд, видела, что вагоны полупустые, но и это меня не насторожило. Мало ли, вдруг по пути толпа народу ещё привалит.

В купе у окна уже сидел какой-то человек.

Молодой мужчина. Ничего особенного. Одежда простая: джинсы и футболка. Насмешила только широкополая шляпа, вроде тех, что надевают на морских пляжах тётеньки за пятьдесят, впрочем, этих пляжей, кроме как по телевизору, я никогда не видела.

Мужчина, прикрыв лицо этой шляпой, дремал, навалившись на стену.

Я какое-то время сидела тихо, не желая его разбудить. Когда прошло около часа, захотела есть, вспомнив, что поела только утром. Сходила за кипятком, в который потом бросила чайный пакетик. Достала пропахшее чесночком солёное сало с мясными прослоечками, хлеб и несколько головок зелёного лука, которым уже через минуту радостно хрустела, заедая хлебом с салом и запивая чаем вприкуску с карамелью «Коровка».

Если кто-то подумал о том, что эти продукты не слишком-то сочетаются, пусть оставят своё экспертное мнение при себе. Мне было очень даже вкусно.

Очевидно, на этот луковый хруст, а также на запах чеснока, и отреагировал тот, кто спал напротив.

Шляпа медленно сползла с его лица, пассажир приоткрыл глаза и, увидев меня, поморщился.

Не знаю отчего мой сосед по купе так морщился. Возможно ему не понравился чесночно-луковый запах или хруст, а может быть и я.

Ну да, не красавица, полноватая (будь я, как модели, даже ведро воды не смогла бы поднять – переломилась бы), конопатая, одета немодно, в общем, обычная.

Не то что он.

Когда шляпа открыла его лицо, то оказалось, что это парень лет двадцати трёх – двадцати пяти. Синеглазый, с прямым аккуратным носиком (именно его он поморщил, увидев, кто хрустит луком) и светлыми волосами, собранными в хвост. Выглядел молодой человек весьма утончённо (прямо дворянин какой-то) и лук с чесноком, наверное, никогда в жизни не ел, питался исключительно пирожными.

После воспоминания о пирожных, я вгрызлась в луковицу ещё отчаяннее, чем, похоже, доконала моего сокупейника, потому что он скорчил брезгливую гримасу на своём прекрасном лице и вышел.

«Ой, подумаешь, какие мы нежные!»

Наевшись, я убрала, что осталось, в пакет и проветрила купе. Учили меня к людям относиться уважительно. Вдруг этот парень не переносит запах лука или чеснока, как вампиры, к примеру. Кожа у него белая, хотя на улице жара уже второй месяц, да и шляпа очень уж широкополая.

Усмехнулась про себя, понимая, что вампиры существуют только в сказках, а это просто какой-то городской пижон. Но какое я имею право его критиковать? Сама-то тоже не принцесса.

Парень долго не возвращался, из его вещей на сидении осталась только шляпа.

У меня даже появилась мысль, что он сошёл на очередной станции, а свой нелепый головной убор просто забыл.

Я смотрела в окно, постепенно начиная засыпать. Устала от беготни, а ещё больше от морального перенапряжения. Впечатлений-то гора. Еду в город, одна, что там ждёт, поступлю в институт или отправлюсь в училище?

Не заметила, как заснула, навалившись на столик.

Поезд мягко покачивало. Вдруг его потрянуло и слегка подбросило, словно телегу на ухабе.

Только мне-то какая разница, сплю ведь, под головой не только рука, но и мягкая подушка...

«Стоп! Откуда на столике подушка?»

Приоткрыла один глаз и поковыряла пальчиком то, что находилось у меня под щекой, вытирая по пути пахнущую чесноком слюнку (сладко же я поспала). Гладкая шёлковая ткань, расшитая золотыми цветами, оказалась на ощупь очень приятной. Единственное, что было не очень приятно, это нечто твёрдое под подушкой упирающееся мне прямо в ухо.

На всякий случай, быстро закрыла глаз, пытаюсь понять сплю ещё или сплю уже, поскольку на правду это походило мало, к тому же я точно знала, что шёлковых подушек наша железная дорога для каждой деревенской девчонки точно не приготовила. Но лежать неудобно. Пока спала – не чувствовала.

Открыла оба глаза и ахнула.

Я вовсе не в поезде, а в чём-то похожем на закрытую повозку.

Лежу на подушке, той самой расшитой золотом. А подушка на коленях парня, того самого, который морщился. И выражение его лица нисколько не изменилось. Только одет он теперь иначе.

Тут не до сна, мигом проснулась и уставилась на этого «вампира».

Длинные волосы теперь рассыпались по его плечам и бархатному камзолу с золотыми пуговицами, украшенному необычной вышивкой (долго видно я спала, он даже переодеться успел). На коленях подушка... это под ней что-то упиралось мне в ухо?

Признаюсь честно, первое о чём подумала – меня украл сексуальный маньяк.

Заорала я так, что он не только поморщился, а, наверное, чуть не помер, потому что его синие глаза едва не выпали из орбит.

– Кто ты? Где поезд? Ты похитил... – спросила я, ещё подвизгивая на окончаниях слов, как только немного прокричалась и поняла, что меня никто не держит, по рукам ногам не связывает и рта не затыкает.

Мой спутник ехидно ухмыльнулся.

– Поезд на рельсах. Его я не похищал. Мы в карете. Я – лорд Алистер. А от вас слишком пахнет луком и чесноком, поэтому постарайтесь поменьше говорить.

Он снова поморщился.

– Надо же, чеснок ему не нравится! Ты вампир?

Если честно, я несла полную ахинею, потому как не понимала где я и что происходит. Пока болтала, пыталась сориентироваться, чтобы потом сбежать.

Много во что влипала, но, чтобы вот в такое – это впервые.

«В крайнем случае, врежу ему по носу и выскочу из этой кареты (если это действительно она, не слишком часто мне в каретах ездить доводилось, в общем, никогда). Он не сильно крупный, а рука у меня тяжёлая, много дров перерубила за последние несколько лет, и воду из колодца вёдрами таскала, а уж если мне дать лопату, так я любого уделаю!»

– Нет, я – придворный маг.

– Речь не про должность, а про...

Тут я задумалась, а что это такое «вампир»?

– Про национальность! – выпалила первое, что пришло в голову.

Пока об этом болтала, осторожно стягивала подушку с его колен. Хотела поднять выпендрёжника на смех, мол, пахну невкусно, а всё равно тебе нравлюсь?

Не вышло.

Нет, подушку-то я сдёрнула, но меня ждал облом.

Под подушкой оказалась рукоять кинжала, украшенная дорогими (а может и дешёвыми, я в них не разбираюсь) камнями.

Этот Алистер, похоже, сообразил о чём я подумала, снова ехидно ухмыльнулся и сквозь зубы процедил:

– Не в моём вкусе!

– Самомнение выше гор! Мне подушка нужна, а не ты, – парировала я, пристраивая то, что у него отняла, себе под бок. – Тебе вопрос задали «кто по национальности?», а не про вкусы твои дурацкие!

Он хмыкнул, но ответил (гордо так):

– Эльф.

– Чего-о-о? Больной что ли?

– Почему больной? Эльфы редко болеют.

– Ещё и туповатый! Эльфов не бывает. Сказок перечитал?

– Это в том огороде, где вас выращивали, эльфы – сказка, а в нашем мире мы вполне неплохо существуем. Магией владеем, а потому очень даже востребованы.

«Точно крыша у парня поехала, про какие-то миры заговорил!»

И тут я ляпнула очередную глупость:

– Уши покажи!

Глаза у «вампира» увеличились в несколько раз.

Похоже, мой спутник немного растерялся после такого моего заявления. Даже поморщиться забыл.

«А что? Я ведь знаю, что у эльфов они острые!»

– Зачем?

Он посмотрел на меня с опаской.

Может быть, решил, что я, как Тайсон, надумаю одно откусить?

– Надо!

Всегда любила этот довод. Надо и всё. И не поспоришь!

Алистер ещё раз посмотрел на меня крайне недоверчиво, но волосы с одной стороны приподнял. При этом вторая его рука автоматически вытянулась вперёд, ограждая хозяина от каких-либо посягательств с моей стороны.

Такого я точно не ожидала.

Во-первых, не ожидала действительно увидеть то, о чём просила.

Ну, послал бы он меня куда подальше, что бы я сделала-то?

А во-вторых, его ухо действительно выглядело не особо похожим на обычное человеческое.

Оно оказалось не слишком длинным или узким, но верхний край был довольно-таки острым. Это бросалось в глаза.

«Самые настоящие эльфийские уши? Бред! Может операцию сделал?»

Я по телику видела такое. Чего только люди с собой не вытворяют.

«Вечер перестаёт быть томным. Надо бежать!»

– Можно ненадолго выйти? – осторожно попросилась я.

– Нет! Это опасно, – ответил он тоном, не терпящим споров.

– Но мне надо. Понимаешь, чая много в поезде выпила, теперь он на природу просится...

– Поезд? – снова ехидненько спросил он.

– Сам ты поезд! Чай, конечно же.

– А-а-а, – догадавшись о чём речь, протянул эльф, которого я до того, как увидела его уши, считала вампиром.

Он постучал по стенке, и карета (буду считать, что это именно она и есть) остановилась.

Карета, кстати, и впрямь оказалась каретой. Я это поняла, когда вышла. Две лошадки, запряжённые в неё, потихоньку фыркали, радуясь краткому отдыху. Кучер, дядька, тоже снаряженный в какое-то нелепое вычурное одеяние, настороженно вглядывался в темноту.

– Я пойду с тобой, – сойдя со ступеньки следом за мной, заявил мой похититель таким тоном, словно он всю жизнь только и делал, что сопровождал юных девушек в туалет.

– Ага, щас! – чуть не выругалась я. – Мне это при тебе что ли делать?

– Отвернусь.

Но попытка убедить меня была не самой лучшей, к тому же, я собиралась бежать, а, значит, эльф поблизости был совсем ни к чему.

– Нет! – теперь настала моя очередь произнести это короткое, но веское слово, и сказала я его практически с той же интонацией, что и он. – Я пойду за тот кустик, а ты останешься здесь.

Эльф понял, что спорить бесполезно. Он обошёл куст, убедился, что за ним никакого страшного зверя, желающего меня сожрать, нет. Только после этого позволил мне за этот куст спрятаться.

Я быстренько присела, в туалет и впрямь хотелось, а потом, когда покончила с этой процедурой, решила потихоньку удирать.

«Пойду по лесу, но вдоль дороги. Так не заблужусь. Выйду к станции, а потом постараюсь как-нибудь уехать в город. Хорошо, что документы и деньги у меня в кармане, а не в чемодане».

Кто ж знал, что даже это так неудачно выйдет. Впрочем, я знала. Всё, как всегда. Так вечно со мной происходит, например, если все по мостику пройдут, то подо мной он непременно сломается! Тотальная невезучесть.

Едва я сделала шаг в сторону и увидела, как со стороны леса ко мне приближаются светящиеся парные красные точки. Сначала я не сообразила, что это, но потом меня словно по лбу стукнула догадка – глаза. К тому же, судя по высоте, на которой они находились, глаза кого-то ростом метра полтора не меньше.

Я машинально сделала шаг назад и... уткнулась в кого-то спиной.

Завизжав, как недорезанный кабан, я врезала локтем этому кому-то и оглянулась, посмотреть, чтобы знать наверняка, что уже можно бежать и оно меня не схватит.

Перед моими глазами оказался согнувшийся вдвое эльф, подметающий белоснежными волосами траву, где я недавно... в общем, не важно, просто траву.

– Беги к карете, – прохрипел он. – Здесь я сам разберусь.

Наверное, я сильно его ударила, раз он так внезапно перешёл на «ты». Куда только вся чопорность пропала?

Уговаривать меня долго не пришлось, поскольку красные глаза потихоньку смыкали кольцо, пытаясь нас окружить.

Когда я уже запрыгивала к карете, то услышала за спиной странный хлопок и всё вокруг озарилось ярким светом.

Кони встали на дыбы и рванули по дороге.

Буквально за секунду до того, как они понеслись, гонимые страхом, в карету влетел Алистер. Его волосы растрепались, а лицо выглядело злым.

Я сделала вид, что и не собиралась никуда убегать. А что мне оставалось?

Теперь всё моё внимание было приковано к эльфу. Очень хотелось посмотреть, как мой похититель достанет расчёску и начнёт приглаживать ею свои перепутавшиеся космы.

Но... опять облом.

Он что-то прошептал, щёлкнул пальцами, и снова стал выглядеть на все сто.

Хорошее умение, вот бы мне так.

Так я поняла, что передо мной действительно самый настоящий эльф и я сама домой вернуться уже вряд ли смогу. Впрочем, это вовсе не означало, что не попробую.

– Что это было, там, в лесу? Какие-то звери? – спросила я, когда мы отъехали подальше. – И что за вспышка появилась в небе?

– Это – примитивные, – ответил он, поморщившись точно так же, как это делал, глядя на меня. – Они не звери, но и до разумных не дотягивают. Питаются всем подряд, когда не добудут дичь, могут сожрать кого-то из своих. Снова расплодились. Нужно будет, как приедем, послать сюда боевой отряд. Я не стал с ними сражаться, у нас нет на это времени.

– А вспышка? – напомнила я.

– Слепил их на время, чтобы мы успели спокойно уехать.

Многое меня интересовало. Вопросы посыпались, как из решета.

Но он отвечать не стал.

«Ну и ладно! Тоже мне, гордый какой!» – подумала я и отвернулась.

Но уже через секунду задала новый вопрос:

– А почему у нас нет времени? Куда мы спешим?

– Это вас не касается!

Тут я не выдержала:

– Ещё как касается. Если думаешь, что нет, то вези меня обратно, а сам спеши потом сколько угодно. Не скажешь, выпрыгну и пойду к тем примитивным, пусть меня жрут.

Я уже поняла, что он не позволит и волосинке с моей головы упасть.

Иначе не стал бы терпеть пахнущую луком и чесноком в кабине, нет, в салоне... блин, как же это в каретах называется? Посадил бы рядом с кучером, а сам ехал бы с комфортом!

Эльф тут же что-то прошептал, поводит своими длинными изящными пальцами и в воздухе появилась блестящая нить. Эта ниточка словно зашила «через край» дверь кареты, а потом исчезла.

– Теперь не сбежите, – проворчал он и отвернулся.

Дальше мы почти час ехали молча. Это я решила, что час, на самом деле, может быть, и больше, часов у меня никогда не было. Утром из дома я вышла заранее, так что электричку бы не пропустила, а на вокзале висели большие электронные часы.

Мой похититель заговорил первым.

– Скоро мы приедем на постоянный двор. Там полно всякого сброда. Держитесь рядом со мной. Ни на кого не смотрите! Глаза в пол. Эльфов здесь хоть и боятся, но не слишком любят. Если окружают, магия может и не спасти. Подойдут сзади, ударят чем-нибудь тяжёлым по голове или просто зарежут, тогда я не сумею вас защитить.

У меня затеплилась надежда, что так и будет. Смогу сбежать!

Белобрысый только надменно хмыкнул, а затем, словно поняв о чём я подумала, произнёс:

– Далеко уйти не удастся. Если меня оглушат или убьют, вас тут же утащат в конюшню и изнасилуют. Хорошо, если потом тоже убьют. Иначе станете рабыней. Поверьте, что будет дальше, вам очень не понравится. Впрочем, если вы только и мечтаете о том, чтобы с кем-то переспать, то, несмотря на несносную вонь из вашего рта, для пьяного сборища будете в самый раз.

– Ладно-ладно, можешь больше не пугать. Я поняла.

– Пугать? Даже не думал.

Он снова отвернулся.

«Вот же вредный какой! Куда же и зачем он меня везёт? Неужели на этом постоялом дворе всё так страшно? На месте сориентируюсь, может быть, удастся потихоньку увести лошадь. Поскачу тем же путём обратно. На дороге нам эти полузвери с красными глазами не попадались, а там и рассвет наступит, когда светло не страшно. Главное, чтобы был хотя бы выход к поезду. А если его нет? По крайней мере, попробую. Хоть жалеть потом не буду, что не попыталась».

Постоялый двор оказался довольно-таки большим. Наш кучер тут же уехал в сторону конюшни, едва мы покинули карету.

Какой-то местный работник показал ему на большой сарай, сказав, что там он сможет лошадей напоить и накормить, а также поставить карету и сам отдохнуть.

Это я слышала уже издали, поскольку мой похититель уже тащил меня в помещение.

Едва мы вошли, к нам подбежал другой человек, работающий в этом заведении. Мой спутник стал объяснять, что нам нужна комната для сна с двумя кроватями.

Пока они разговаривали, я осторожно осмотрела помещение.

Зал напоминал таверну с фэнтези картинок. Я любила их разглядывать по ночам, когда все спали. Старенький компьютер в интернате был, его списали из какого-то городского офиса и подарили школе.

Грубо сколоченные столы, конечно же, без намёка на скатерти, такие же скамейки. Судя по состоянию, эти скамейки часто ломали, а потом чинили.

Люди за столами...

«Ой, а это совсем не люди».

У здоровущего «человека», который сидел поблизости и с любопытством меня рассматривал, были рога. Прямо, как у быка.

Пока мы стояли, что-то мохнатое поползло по моей ноге прямо под платье. Я взвизгнула от неожиданности. Алистер отдёрнул меня за свою спину, и встал между мной и этим «быком».

Я, выглядывая из-за него, поняла, что ползло по моей ноге. Оказывается, у этого существа были не только рога, но и хвост.

Эльф посмотрел на него в упор.

Сначала «бык» глядел вызывающе, но едва в пальцах эльфа появился голубой потрескивающий шар, быстро успокоился.

Работник постоялого двора явно не хотел неприятностей, поэтому поскорее повёл нас на второй этаж. Я решила, что именно там у них находятся комнаты, где путники могут отдохнуть. Оказалось, что правильно догадалась.

Так и есть.

Комната была небольшой и мебели в ней было немного, лишь стол, кровать да широкая скамейка. Окно закрывалось изнутри ставнями с тяжёлым засовом. Это было необычно. Ставни-то у нас в деревне были у всех, но они располагались снаружи дома.

Я осторожно присела на край скамьи. Немного трясло после того, что случилось внизу.

Только сейчас сообразив, что кровать одна, а нас двое, я подняла глаза на Алистера.

На этот раз он не понял о чём я подумала, значит, мысли читать не умеет, и это очень даже хорошо.

– Сейчас принесут горячую воду, вы должны искупаться. Ехать ещё сутки, к тому же, днём будет жарко. Потом поужинаем, ведь мы не ели почти весь день, – сказал он.

«Напомнил мне про сало в чемодане (я проглотила слюну, есть и в самом деле хотелось), и сменная одежда там же!»

Через пару минут в дверь постучали. Это принесли горячую воду и мой чемодан.

«Выходит, он распорядился? Сообразительный».

Едва выложила пакет с салом (не потому, что собралась его тут же есть, а потому, что он лежал сверху), господин эльф его выхватил и положил от меня подальше.

– Как я мыться-то буду? При тебе что ли? – задала я уже ставший обычным вопрос.

– Я отве...

– Нет! Никаких отвернусь. Выходи!

– Хорошо, – сдался мой похититель. – Буду за дверью. Как только закончите – позовёте, чтобы можно было вымыться и мне.

– Выходить не буду, там этот, с рогами.

– Отвернётесь.

Глава 2

Когда вымылась и переделась в чистое, почувствовала себя намного лучше.

Хотела было поесть сала, пока этот привереда за дверью, но решила его не трогать. Вдруг удастся сбежать. Оно не испортится, можно будет есть его по дороге.

Горячую воду я истратила всю. Эльф тут же вызвал «обслуживание номеров» и велел убрать остывшую грязную, а горячую и чистую принести.

Потом посмотрел на меня и на пакет с салом, который лежал на чемодане.

Я быстренько спрятала свою резервную провизию и отправила чемодан под кровать, побоялась, что из-за неприязни к чесноку, этот брезгливый тип может пакетик выбросить.

Воду для Алистера принесли быстро. Прекрасно понимали, наверное, на двоих той, что была в первый раз, не хватит, потому нагрели побольше.

– А мыться магией ты не можешь? Сумел же привести себя в порядок в карете. Одежду наденешь грязную?

– Во-первых, мыться водой приятно. Во-вторых, разбрасываться магией на ерунду нет смысла, она не бесконечная. В-третьих, что и как я буду мыть или надевать не ваше человеческое дело. Отворачивайтесь! – приказал эльф.

Он заявил это так обидно, что мне захотелось его ударить. Но я лишь сказала:

– И не подумаю! Надо было селиться отдельно.

– Хорошо, – ответил он, усмехнувшись.

Ох, недобрая это была усмешка.

«Что же он задумал? Переселит меня отдельно? А вдруг ночью придёт этот «бык», что приставал ко мне? Тут я хоть под охраной. Хотя, под охраной ли? Вдруг он ко мне приставать ночью начнёт. Напрасно я считала, что он дохляк, оказывается, первое впечатление было обманчивым».

Что эльфы, вопреки ожиданиям, очень даже крепкие (возможно только этот, не так уж много их видела), я поняла, не успев додумать про то, что он «ночью начнёт приставать».

Мой похититель не зря усмехнулся.

Отвернувшись от меня, он разделся до пояса.

Мускулистая спина придворного мага убедила меня в том, что «в случае чего», мне с ним не справиться.

– Если полностью разденусь, повернусь, и окажется, что вы на меня всё ещё смотрите, то я раздену вас и тоже стану рассматривать до тех пор, пока мне не надоест. Как там у вас, людей, говорится? «Зуб за зуб»?

Едва сообразив о чём этот гад говорит, и ойкнув от неожиданности, я быстро отвернулась.

Спиной почувствовала его торжествующую улыбку.

– А спать мы как будем? Кровать-то одна. Кто отвернётся, я или ты? – ехидно спросила я.

– Свободной комнаты с двумя не было, поэтому я, как высокородный эльф, буду спать на кровати, а вы, как обычный человек, на скамье, она достаточно широкая. У нас так принято.

– Не буду на скамье! – возмутилась я. – Ты, как мужчина, должен уступить кровать мне, как женщине. У нас так принято!

– Не хотите на скамье, будете спать на полу! – ответил он так, что я поняла, спорить бесполезно.

«Ничего, гад, я за это ещё отыграюсь!»

К счастью, когда нам принесли еду, то притащили ещё одну скамейку и постель: обычный матрас, набитый соломой, застиранные простыни, потрёпанные жизнью одеяло и подушку. Но и это было неплохо, я ведь уже считала, что придётся спать на голых досках.

Горячая еда тоже оказалась кстати.

Парень, который её принёс, предложил ещё и пиво, но эльф отказался. Он попросил молодого вина.

– Однажды пробовал их пиво, думал, что они это эльфам специально такое наливают, из неприязни, но оказалось, и сами эту дрянь пьют, да ещё хвалят, – сказал Алистер, когда вежливый юноша вышел. – А вино, как ни странно, неплохое.

По своей наивности я думала, что эльфы мало едят и питаются чуть ли не нектаром из цветов. Чёрта с два. Мой похититель умял курицу за один присест.

Я от него почти не отставала. Хороший аппетит у нас с бабушкой семейное. А вот вино попробовала впервые.

Уже после первой... нет, не кружки, а трети кружки, я поняла, что жизнь, даже здесь, не так уж и плоха.

Бесплатно вкусно кормят, хоть и не пирожными, конечно. Меня баб Вера растила в строгости, поэтому постоянно ругала, а тут хоть и морщат нос, но заботятся. Даже вино разрешили попробовать. У нас в деревне пили многие, подростки не исключение, но я и думать не смела.

– М-м-мой ты хоро-о-оший, ик, ты такой з-з-заботливый. Ик. Д-д-дай Бог тебе добрую и кр-р-расивую невесту! – бубнила я своему похитителю, пытаясь его обнять жирными от курицы руками. Вилка тут не было, так что...

Мой собутыльник поначалу отстранялся, но потом, наверное, устал. Позволил мне делать с ним всё, что вздумается.

– В-в-вот это прав-в-вильно! Ум-м-мница! Вы, эльфы, неплохие ребята, когда с-с-слушаетесь и меня не з-з-злите! Алистерчик, ик, дай я тебя за это поцелую!

Эльф, подложив руку под щеку, смотрел с умильной улыбочкой и качал головой. Мне почему-то показалось, что он мной любит.

Он расставил руки в стороны, мол, целуй, не отвяжешься же. А когда я ткнулась губами в его щеку, как слепой котёнок в мамкино пузо, откровенно расхохотался.

– Неужели королю понадобился новый шут? – произнёс он сквозь смех. – Впрочем, если ей ежедневно давать немного вина, это будет весело. Я бы таким зрелищем наслаждался хоть каждый день.

– Наслажда-а-ался? Во-о-от видишь, а говорил, что я не в твоём вкус-с-се! Быстр-р-ро поцелуй меня в губы!

Он вдруг перестал улыбаться и совершенно серьёзным тоном произнёс:

– Это уже перебор. Вам пора спать.

– Лена.

– Что?

– Меня зовут Лена, поэтому нужно говорить, «вам пора спать, Лена».

– Хорошо, – произнёс эльф, после чего повторил, сказанное мною, слово в слово.

– Уже иду, – радостно отозвалась я и добравшись до кровати, благо идти было недалеко, рухнула на неё ничком.

Алистер перевернул меня на бок и укрыл одеялом.

– Забавная, но быстро напивается и засыпает.

– Я н-н-не сплю. Ты обещал меня поцеловать. Бабушка всегда меня целовала перед сном.

Он усмехнулся и прикоснулся губами к моему лбу.

– Теперь спите.

– Нет, так не пойдёт. Ты же не бабушка. Целуй по-настоящему, в губы, нечего тут отлынивать, – потребовала я, а потом жалобно, так, что могла растрогать любого, добавила, – меня никто ещё не целовал по-настоящему.

Не знаю, то ли моя жалобная интонация сработала, то ли эльф тоже немного захмелел... но он наклонился и...

Я его поцеловала в губы.

Если вы никогда не целовались с эльфами, попробуйте, вам понравится.

Я словно полетела в бездну или наоборот ввысь... это почти одно и то же, ведь чувство полёта не передать словами. Ощущение невероятное. Если бы я знала, что этот день закончится таким поцелуем... сама бы себя похитила!

Такого счастья мой организм не выдержал, поэтому он тут же отключился, и я крепко заснула.

Глава 3

Проснулась от дикой головной боли, кроме того меня ужасно мутило.

Мой вчерашний собутыльник подал мне кружку с каким-то питьём.

Я даже не стала думать, что это, просто выпила, ибо поутру жажда меня посетила такая, что показалось, будто шла неделю по пустыне, не встречая ни одного оазиса.

Хорошая штука его питьё, надо сказать. Полегчало в миг.

– Приводите себя в порядок. Ночная ваза под кроватью. Тёплая вода в кувшине. Я ненадолго выйду. Нам пора ехать. К моему возвращению вы должны быть готовы.

«Ваза? Зачем она мне? И почему она ночная? Для ночных цветов? Цветов нет, что в неё ставить-то?»

Для чего нужна эта ваза поняла, когда заглянула под кровать. Обычный горшок, а как назвали-то поэтично. Закрыв двери на задвижку, воспользовалась всем, что мне предложили. Не идти же в поисках туалета вниз. Леночка себе не враг. Где-то через четверть часа в дверь постучали.

Я как раз натягивала платье.

– Сейчас, – крикнула в ответ на стук, торопясь доделать начатое.

Едва одёрнула подол, двери открылись.

«Как? Закрывала же их изнутри!»

Так я поняла, что магия такие простые задвижки открывает на раз.

Алистер взглянул на моё мятое платье и растрёпанные волосы и покачал головой.

«Не поморщился и то хорошо!»

Он что-то прошептал и щёлкнул пальцами, а посмотрев на то, что получилось, удивился.

По крайней мере мне так показалось, потому что брови его поползли вверх, а голова произвольно наклонилась вправо.

Эльф подвёл меня к старенькому зеркалу, висевшему на стене.

Сначала я увидела платье. Такими яркими цвета на нём не были даже тогда, когда его купили, затем посмотрела на то, что было выше...

Теперь пришла очередь моих бровей ползти на лоб.

Из зеркала смотрела очень миленькая девушка. Вместо привычного хвоста или косичек на её голове красовалось настоящее произведение искусства. Если честно, сразу даже не узнала себя.

«В таком виде сбегать точно нельзя», – подумала я, вспомнив, как хвост человека-быка полз вчера по моей ноге.

– А можно сделать мою обычную причёску, пусть не косы, хотя бы хвостик? – скромно поинтересовалась я.

– Хорошо! – сказал Алистер (наверняка, подумав, что я полная дура, раз отказалась от такой красоты) и снова щёлкнул пальцами. – Нам пора!

Я моментально получила в обмен на красивую причёску свои обычные две косички.

Он выглянул в коридор.

Вошёл вчерашний услужливый парнишка и, подхватив мой чемодан, унёс его в карету.

Из-за всей этой спешки я совершенно позабыла, что вытворяла с пьяных глаз.

Вспомнила об этом только когда отъехали от постоянного двора.

По моему красному лицу эльф не сразу понял, что мне стыдно. Он решил, что я внезапно заболела.

На невозмутимой физиономии этого гордеца промелькнул испуг.

«Серьёзно? Неужели я так важна? Кому и для чего?»

– Всё в порядке, не паникуй, это не болезнь, у людей такое бывает, румянец называется, скоро пройдёт, – подбодрила его я. – Лучше скажи, куда мы едем?

– Пока во дворец, потом не знаю куда вас определяют.

«Надо же, не сказал, что это не моё дело?»

К сожалению, больше от него ничего узнать не удалось.

Я, поборов свой стыд, спросила, что вчера вытворяла, потому что действительно мало что помнила, но он лишь молча отвернулся к окну.

Мне даже показалось, что этот вопрос моего спутника разозлил.

Почему я сразу не догадалась, что мы едем во дворец? Это же логично. Он дворцовый маг, значит, должен жить при дворце. Он меня похитил для себя? Зачем я ему?

Как бы там ни было, поздно вечером мы прибыли во дворец.

Нас никто не встречал.

Эльф провёл меня внутрь через чёрный ход.

Оттуда мы прошли до комнаты, где я должна была поселиться.

Алистер так и сказал, мол, здесь вы будете жить.

Он открыл двери, и я чуть не присвистнула от удивления.

Комната? Да это огромный зал. Мало того, обставленный так шикарно, как я даже на картинках не видела.

Пол блестит, словно его корова языком вылизала.

Я разулась у порога и пошла дальше.

Эльф с удивлением посмотрел на снятую мной обувь.

Наверное, тут разуваться не принято, но наступать на такой красивый пол обувью у меня нога не поднялась.

Оказывается, из этой «комнаты» идёт ещё одна, поменьше, но тоже очень красивая и там есть кровать с балдахином. Размер кровати впечатлил. На ней можно спать хоть вдоль, хоть поперёк.

– А неплохо живут дворцовые маги, – вырвалось у меня.

– Это ваша комната – не моя.

– А твоя где?

Он отодвинул портьеру на окне и показал башню, возвышающуюся над строениями.

– Я живу там.

– Так мы будем жить не вместе?

– Этого только не хватало! Сейчас искупаетесь, вас покормят, а потом отправляйтесь отдыхать.

– Купаться-то где? В тазике, как на постоялом дворе или здесь баня есть?

– Баня? – удивился эльф.

– Это такой маленький домик, в нём жарко и тоже тазики с водой, – объяснила я, как сумела.

– Здесь купальня. Зайдите за ширму в спальне, там дверь.

Я побежала посмотреть.

Действительно, за дверью оказался зал. Тёплая вода в бассейне, странный душ, где не нужно регулировать температуру, большая ванна...

– Классно! – подытожила я, бегом вернувшись в первую комнату.

– Раз вас всё устраивает, то идите уже, смойте пыль дорог, а я пойду к себе.

– А потом? Что будет потом? Зачем я здесь? – остановила его вопросом я.

– Об этом не знаю, так что расспрашивать бесполезно. Ждите, вам утром всё объяснят.

– Надеюсь, здесь не опасно? Людей-быков нет? А то мне немного боязно тебя отпускать и оставаться совсем одной.

– Здесь есть охрана. Это не придорожная забегаловка, это – дворец.

– Потому и страшно. Там хоть было ясно чего бояться, а здесь...

– Да вы – философ, – усмехнулся Алистер. – Но в чём-то правы. Хорошо. Если вдруг понадобится помощь, подойдёте к тому окну и поставите на него зажжённую свечу.

– А где я возьму свечу, тут же электричество.

– Не электричество. Потом расскажу, что это такое. А канделябры со свечами и спички – вот здесь.

Он подвёл меня к камину и показал, что это такое. Можно подумать, я не знала. Читали романы, знаете ли, с канделябрами почти лично знакомы.

– Побудь здесь пока моюсь, – попросила я. – И когда принесут еду. Одна есть не хочу.

– Дворцовый маг вам не нянька.

– Мне здесь страшно. Больше, чем на постоялом дворе. Вдруг что-то случится, и я не успею зажечь свечу?

Эльф поднял глаза к потолку.

Я восприняла это, как согласие.

Не дав ему больше и слова сказать, побежала в душ. Полотенце взяла на столике за ширмой, а шампунь и чистая одежда у меня ещё осталась в чемодане.

Едва я намылила голову и встала под душ, почувствовала, что кто-то трёт мне мочалкой спину.

«Это что ещё за... магия такая?» – выругалась про себя я и обернулась, почти не промыв глаза от пены.

Передо мной стоял молодой мужчина с мочалкой в руках и улыбался. Кроме набедренной повязки из полотенца, на нём ничего не было.

Я завизжала так, что мой визг мог вызвать землетрясение в небольшой Африканской стране.

Через секунду эльф был за спиной этого наглеца с мочалкой.

Он увидел обнажённую меня, орущую, как потерпевшая и, единственное что придумал, сорвать полотенце у парня с бёдер, прикрывая им мою наготу.

Я автоматически сбросила с себя то, что касалось чужого тела.

Обнажённых стало вдвое больше.

Увидев перед собой голого мужика, я выпучила глаза и закричала ещё громче.

Алистер движением руки велел парню уйти, а меня прижал к себе, чтобы успокоить.

Одна его рука придерживала мою спину, а вторая фиговым листом лежала на попе. Мы оба стояли под струями воды, и я продолжала орать.

Он не нашёл ничего лучше, кроме как закрыть мой рот поцелуем.

Сначала было чувство полёта, но испуг его быстро нейтрализовал.

Едва я пришла в себя, сразу же оттолкнула эльфа, но тут же поняла, что оказалась перед его глазами в чём мама родила, поэтому снова прижалась к нему. А он снова обхватил меня руками, наверное, подумав, что мне хочется продолжить то, что он сделал пару секунд назад.

– Вы очень нежная на ощупь. Мягкая, – прошептал он растерянно, едва его пальцы снова коснулись моей попы, – но, надеюсь...

В ответ, перебив его, я зло прошипела:

– Не в моём вкусе. Отпусти. Закрой глаза. Уйду.

После всего, что произошло, у меня выходили лишь отрывистые фразы.

Он моментально выполнил мою просьбу.

Отвесив «спасителю» звонкую пощёчину, я выскочила из купальни, прихватив свою одежду и полотенце, висевшие у выхода.

Когда он вышел, я сидела на кровати и ревела.

Алистер подошёл ко мне и совершенно спокойно, словно ничего особенного не произошло, попросил прощения.

«Он? Прощения?»

Я не поверила своим ушам и подняла глаза.

Эльф стоял абсолютно сухой, словно у него был с собой запасной костюм, и улыбался.

«Весело ему, гаду?»

– Что это было? Ты знал, что в купальне этот голый мужик и специально меня туда отправил, чтобы потом полапать своими ручонками и поцеловать? Заранее всё спланировал? Приготовил даже вещички, чтобы переодеться? – гневно спросила я.

Он встал передо мной на одно колено, словно собрался делать предложение. Я такое в кино видела.

Надо сказать, что немного растерялась оттого, что его глаза оказались напротив моих.

«Хорошо же, пусть только попробует, с удовольствием ему откажу!»

– Не плачьте. Ничего не планировал, клянусь. Одежду высушил магией. Каюсь, должен был предположить, что пришлют евнуха, который вас помоеет, но совершенно забыл об этом и не предупредил. Ничего плохого он бы не сделал. Здесь так принято и в этом нет ничего удивительного или предосудительного. Вы перепугали парнишку так, что он сегодня вряд ли сможет заснуть.

– Зачем ты целоваться полез?

– Вы ведь весь дворец на ноги бы подняли. Я лишь попытался заставить вас замолчать, но не посмел закрыть рот рукой.

– Зато посмел закрыть рукой кое-что другое!

– Виноват, вышло совершенно случайно, но мне, кстати, понравилось. Беру назад свои слова про то, что вы не в моём вкусе, – заявил, нагло усмехнувшись эльф. – На ощупь оказывается вы очень даже милы.

– Знаешь, что...

Глядя на его ухмылку, я задохнулась от ненависти, в результате растеряв все слова, которые хотела сказать, поэтому произнесла лишь:

– Пошёл вон!

Наконец-то я снова увидела, как он морщится. Давненько этот гад подобного не проделывал.

– С удовольствием откланяюсь, надоело нянчиться с глупой человеческой девицей, не имеющей понятия, как обращаться к высокорожденным, с которых начинался весь этот мир, – гордо заявил этот наглец. – Жаль, что вы гостя во дворце, иначе я сумел бы научить вас уважению и беспрекословному послушанию.

«Размечтался! Научит он меня! Я наших деревенских алкашей так строила, что они не пили неделями, а тут какой-то высокорожденный... ха! У нас в деревне без магии пожил бы, так быстро бы спесь слетела. Там после хорошего дождя по щелчку пальцев чистым не станешь, а сапоги в грязи так вязнут, что и не вытащить!»

Алистер ушёл. Удивляюсь, как не хлопнул дверью.

Я забаррикадировала дверь, откуда приходил евнух. Нашла туалет, к счастью, там не было дверей откуда явился бы кто-то, чтобы и в этом помочь. Вскоре принесли горячую еду, вкусную и много, поэтому сало пока осталось в пакете. Мало ли, вдруг ещё понадобится.

Двери я тоже закрыла на ножку стула. А то вдруг... В общем, нечего тут ночью посторонним шастать.

Какое неудобное место, не дворец, а проходной двор!

Уснула я почти моментально, хотя думала, что на новом месте у меня этого не получится. Я спала и не знала, что где-то в покоях дворца эльф в это время беседовал с королём. Ведь он обязан был отчитаться о своём путешествии в другой мир.

– И как она вам, Алистер?

– Простовата, отвратительно воспитана, совершенно не умеет пить...

– Дорогой мой маг, вы слишком придирчивы к девочке. Не забывайте, она ещё почти ребёнок. Кроме того, вряд ли, в том месте, где она выросла, было персональное обучение для благородных девиц или приличные вина, чтобы девочка сумела заниматься их дегустацией.

– А она отпрыск знатной семьи? – поинтересовался дворцовый маг, услышав про обучение для благородных девиц.

– Она моя гостя, как вы считаете, часто у меня гостят простолюдины?

Эльф поклонился, тем самым подтвердив, что понял о чём говорит его величество.

– А из хороших качеств есть что-то или вы принципиально не хотели их замечать? – спросил, улыбнувшись, король.

– Настойчивая, непривередлива в одежде и еде...

Он припомнил сало, запах чеснока с луком и, едва заметно, поморщился.

– Полновата, но в её случае, это скорее хорошо, чем плохо.

После этих слов Алистер вспомнил какова девушка на ощупь и уголки его губ непроизвольно поползли вверх. Он едва удержался от улыбки.

Гостя его величества вызывала совершенно разные эмоции, причём одновременно. Такого эльф не ощущал никогда.

– Не развращена и, похоже, чиста. Я попробовал её поцеловать, вы знаете, как относятся ко мне дамы, не растаяла. Увидев евнуха в купальне, визжала, как зандоры, когда на их гнездо нападают хищники.

– Это невозможно, звука громче не бывает, – удивился монарх.

– Я тоже так думал, но оказывается, бывает.

– Вы должны были её предупредить о евнухе...

– Ваше величество, моя вина, но я не знал, что в купальнях их мира нет евнухов.

– Ничего страшного, привыкнет. А какие-нибудь проявления магии у неё были?

Теперь пришло время удивляться Алистеру.

– А в ней есть эльфийская кровь или люди в тех местах, откуда я её привёз, владеют магией?

Король понял, что сказал лишнее. Придворного мага сложно провести, он ловит каждое слово на лету.

– Я не знаю, как там у них, поэтому поинтересовался.

– Понимаю. Проявлений магии не заметил. По крайней мере, она не применяла своих умений в этой области.

Король удовлетворённо кивнул.

– Завтра её оденут и причешут на местный лад. Девочка должно быть очень симпатичная. Впрочем, я в этом уверен.

– Хотите на неё взглянуть?

– Не напугаем? Она ведь сейчас спит?

– Спит, причём очень крепко. Я добавил снотворного в напитки. Иначе сложно представить, что она могла бы вытворить ночью. У этой Лены очень непредсказуемое поведение.

Эльфю вспомнилось, как девушка прижалась к нему в душе, и уголки губ снова поползли вверх, но припомнив пощёчину, он моментально перестал улыбаться.

– Вы должны называть её леди Лейна, это настоящее её имя, – сказал король и, поняв, что снова проговорился, добавил, – так имя Лена звучит у нас.

«Значит, всё-таки леди? Интересно, какому же семейству так повезло с наследницей?» – подумал эльф.

– Раз уж вы всё предусмотрели, и мы не помешаем её сну, то идёмте скорее, я очень хочу на неё взглянуть.

До гостевых комнат, где разместили девушку, они почти бежали.

Алистер, едва поспевая за его величеством, не переставал думать о том, кто же эта леди Лейна на самом деле, если даже сам король так спешит.

Стражник, охранявший гостью, попытался открыть дверь для монаршей особы, но не смог. Он рассеянно посмотрел на мага.

Эльф расхохотался.

– Очень предприимчивая девушка. К тому же, недоверчивая. Не надеюсь на бдительность охраны, заперлась изнутри. Одну минуту, я сейчас открою.

– Какая умница! – восхитился король.

Они вошли внутрь.

Стоя у кровати, его величество недолго полюбовался тем, как я сплю и кивнул магу, приглашая его на выход.

– Как же она хороша! Не находите, Алистер?

Если быть до конца честным, эльф и сам так подумал, увидев меня спящей. Но не хотел в этом признаваться даже себе.

– По-моему, обычная.

– Мой маг совершенно не разбирается в женской красоте, – произнёс король со вздохом. – Кстати, до осени вы должны подготовить её к обучению в университете. Будете для неё учителем, воспитателем, рыцарем, другом... в общем всем, что необходимо, для того, чтобы леди чувствовала себя, как дома, не тоскуя о прежней жизни.

Эльф попытался отказаться от этого «счастья», придумывая различные существующие и не существующие обстоятельства, которые могли бы этому помешать. Но разве с его величеством поспоришь?

Последним был довод «я ей не нравлюсь, она меня терпеть не может».

Король только рассмеялся.

– Это замечательно. Значит, леди Лейна в вас точно не влюбится. Но зато все будут думать, что вы за ней ухаживаете, а потому, никто из богатых отпрысков не посмеет приблизиться к девочке с пошлостями или, что ещё хуже, с серьёзными намерениями. У нас на неё другие планы.

«Интересно какие?» – подумал эльф, нехотя соглашаясь.

Он прекрасно понимал, что его ждёт.

– Тогда, позвольте, я выброшу её чемодан с теми платьями в которые она снаряжается сейчас. Иначе, ищите в няньки для этой леди кого-то другого.– Если вы считаете, что так будет лучше для неё, разрешаю. Я заранее даю позволение на все ваши действия, которые помогут девочке превратиться в блистательную даму, достойную самых высших слоёв нашего общества.

Глава 4

Моё утро началось с кошмара.

Громко пели какие-то птички и лёгкий с ароматом каких-то цветов ветерок напоминал, что на улице лето.

Только сейчас я обратила внимание на окна.

Они оказались распахнутыми.

Нет, как раз это был не кошмар, наоборот, очень приятно. У меня спросонья даже не возникло вопроса, кто их открыл. Очевидно, ещё не до конца проснулась.

Кошмар начался с момента, как я обнаружила, что пропала та одежда, которую сняла вчера и хотела сегодня постирать в купальне, и та, которую я приготовила, положив на красивый стул с изогнутыми ножками, чтобы надеть утром. На мне остались лишь трусы и майка, в которых ложилась спать, поэтому нужно было доставать какое-то платье или шорты с футболкой.

Встав на четвереньки, я заглянула под кровать, ища глазами чемодан, но его тоже не обнаружила. В совершенно расстроенных чувствах попятилась и уткнулась пятой точкой в чьи-то ноги.

«Я же вчера закрыла всё очень хорошо. Как?»

Этот кто-то поставил меня перед собой, обхватил руками и притянул, прижав спиной к себе, так быстро, что я не успела опомниться.

– Теперь вы полностью в моей власти. Его величество отдал вас мне на обучение и воспитание, позволив делать это любыми методами, – шепнул он мне на ухо, щекотно касаясь его губами.

«Эльф! Чтоб его! Открыл двери магией!» – догадалась я, услышав голос.

– Немедленно отпусти! И где...

Я задыхалась от злости на этого м... мага и пыталась освободиться от его цепких объятий.

– Где мой чемодан?

– Его уже не существует. Той ужасной одежды у вас больше не будет никогда, как и вашего вонючего солёного сырого мяса.

Я, хоть и не видела его лица, но отчего-то тут же представила, как эльф поморщился.

– Понимаю, носить такое в том ненормальном мире, откуда мне приказали вас забрать, наивысшее счастье, а смотреть на это вообще одно удовольствие... Но не здесь! Я был в эстетическом шоке, увидев на прелестях леди эти трусы в огромный красный горох.

Он произнёс это так ехидно, что я готова была провалиться сквозь начищенный до блеска пол.

– Не нужно было врывать в мою спальню. Кто тебя учил вот так, без спроса, входить к девушкам по утрам?

– А чего я не видел-то? По-моему, вчера вы специально кричали, чтобы продемонстрировать мне всё! Нельзя к девушкам, а леди теперь мой подопытный зверёк, из которого я буду делать даму, достойную самых высших слоёв нашего общества, – слово в слово повторил он сказанное государем.

– Зачем? И не смейте больше называть меня какой-то там ледью. У меня есть имя – Лена! – всё ещё ёрзая в его руках и пытаюсь освободиться, почти прорычала я.

«Руки у него крепкие, такиегодились бы осенью, когда мы копаем картошку!»

– Как вы там сказали, когда потребовали у меня показать уши? Надо? Вот и его величеству «надо». Теперь вы, леди Лейна, обязаны мне подчиняться! Идите в купальню, евнуха сегодня там не будет. Я распорядился. Слух, знаете ли, мне дорог. Когда вернётесь, горничные уже принесут наряды и облачат вас в пристойное платье. А те трусы в горох... я сожгу лично!

После этих слов эльф отпустил меня, довольно ощутимо шлёпнув по попе и подтолкнув в сторону ширмы, за которой находилась дверь в душевую.

Сделав пару шагов по инерции, чуть не поскользнувшись на идеально чистом и гладком полу, я развернулась, заноса руку, чтобы ударить его наглую эльфийскую морду, но в комнате уже никого не было.

– Что? Испугался? – крикнула с досадой, в надежде, что он услышит.

На мои слова отреагировали лишь мелкие птицы, приятно верещащие за окном, которые с испуганным криком унесли куда-то подальше.

В этот раз на столике возле входа в королевскую помывочную я обнаружила не только полотенца, но и очень красивое бельё и что-то вроде ажурного халатика.

Предположим, на это свои гороховые труселя поменять была готова, тем более, что ничего другого не было, но сало, приготовленное баб Верой ... с мясными прослоечками, с чесночком...

– Эх!

Вздохнув, я отправилась под душ, смывать утренние расстройства.

Когда вернулась, в комнате было столпотворение.

Меня обмеряли, снаряжали, причёсывали... вся комната заполнилась гудением, воспроизводимым мельтешащими людьми. Казалось, что в ней приземлился осиный рой. В общем, измучили меня изрядно, раскалив до предела моё терпение.

И вот когда я была уже готова заорать, чтобы все пошли вон, вошёл Алистер.

Надменно осмотрев меня с головы до ног, эльф очень подозрительно усмехнулся.

Я поняла, что всё то, что произошло до этого момента было цветочками, а впереди меня ждут очень ядовитые ягодки.

Едва он заявился, «осы», окружавшие меня, мигом исчезли.

Этот «жук-осоед», вползший в комнату, заявил:

– Сейчас мы будем завтракать. Каждый раз, когда вы за столом будете делать ошибку, я буду исключать одно из блюд.

– Мечтаешь заморить меня голодом? Смерти моей захотел? Сало отнял, теперь хочешь ещё и завтрака лишить?

– Ничего, это вам не повредит, – ответил эльф, осматривая меня так, что возникало ощущение будто он меня ощупывал.

За столом я решила делать то же, что и его вреднейшество.

«Так точно не ошибусь, а заодно утру прекрасный эльфийский нос, который вечно, глядя на меня, морщится!»

Это был бы выход, если бы Алистер был не главным королевским магом, который и сам настолько хитёр, что хитрее не бывает.

Он сел напротив и заявил:

– Приступайте.

– Но я не знаю ваших правил этикета. Мне бы сначала почитать о них или пусть бы кто-то бы об этом рассказал... – начала было говорить я.

– Любые правила лучше всего запоминать практикуясь, поэтому обучаться будете именно таким образом, – перебил меня он.

– Но это же не честно!

– Здесь я решаю, что честно, а что нет.

К счастью, еды на столе было много, хоть разочек, да не ошибусь. По крайней мере, что вилку держат в левой руке, а нож в правой, я знаю.

В конце концов, не станет же он отбирать у меня еду. Отбирать еду – это подло!

За такое могу ведь и в нос дать, тот самый, который он постоянно недовольно морщит.

Я протянула руку за булочкой. Хлеб едят руками, отламывая кусочки и отправляя их в рот.

Знала ведь об этом, но булочка была настолько мягкой и ароматной, что я её откусила.

То, что успела начать жевать, конечно никто не отобрал, но остальная часть этой вкуснятины медленно уплыла от меня по воздуху на другой конец длинного стола.

Эльф тут же продемонстрировал, как это должно быть в соответствии с этикетом.

Я быстро сообразила, что откушено – моё. Так что голодной из-за стола, конечно не вышла.

К тому же, когда подали чай и десерт, ложечку для пирожных нашла без труда. Но когда я потянулась взять щипцами (благо они лежали рядом с блюдом, на котором красовались мои любимые вкуснятинки, а то и их я бы не поела) третье пирожное, моя прелесть упорхнула от меня.

Увидев в очередной раз сморщенный нос моего мучителя, я удивлённо спросила:

– А теперь-то что не так?

Очень уж не хотелось расставаться с любимым десертом.

– Нельзя быть жадной за столом. Неужели вы ничего не поняли? Даже лишь пробуя, можно прекрасно насытиться. Разве обязательно съедать всё, не оставляя ни кусочка? К тому же, вам не осилить все пирожные, лежащие на этом блюде.

– Почему нельзя? Осилю, причём запросто. Чего отобрал-то, я же правильно их ела! Жалко тебе что ли? Это ты жадный!

– Если продолжите спорить, в следующий раз количество блюд сократим наполовину ещё до того, как вы усядетесь за стол.

Пришлось замолчать.

Мне, конечно, хотелось ему напомнить, как он ел курицу на постоялом дворе. Но смысл? Он ведь начнёт привычно-нудную лекцию, что там это одно, а в присутствии высокопоставленных особ – другое. Только каким боком я-то к ним отношусь?

Эльф высокомерно задрал свой нос, полагая, что легко справился с моей независимостью.

Ничего, я запомнила, что и как нужно есть, пусть только попробует у меня что-то отобрать в следующий раз.

– А теперь мы отправимся в библиотеку. Я должен научить вас читать. Здесь принято говорить, писать и читать на эльфийском.

– Странно, а почему тогда мы говорим на русском?

– На каком? – эльф рассмеялся.

Его смех был холодным и неприятным.

– Что я не так сказала?

Меня бесило его высокомерие.

– Что такое «на русском»?

– Русский язык. Там, откуда ты меня украл, говорят на русском, как и пишут, потому что это – Россия. Но в этой стране есть много других языков. Потому что там живут не только русские люди, но и, например, чуваша (я вспомнила нашу соседку в деревне), татары (а это уже моя учительница по химии) и о-о-очень много разных национальностей. Как у вас, есть эльфы, есть эти страшные человеки-быки... уверена, и другие национальности имеются. В нашей стране у каждого народа есть свой язык, но общий для них русский.

– Странно. Почему русский, а не росский, если Россия? Впрочем, это не важно. У нас тоже много разновидностей разумных существ, но говорить, писать и читать все должны на эльфийском. Много лет назад наши маги рассеяли в воздухе особое вещество, поэтому на каком бы ты языке не говорил, его понимают все, ведь он становится эльфийским прямо в воздухе, так и долетает до ушей собеседника.

Я тут же машинально посмотрела на его удлинённые уши и мне отчего-то стало очень смешно.

Алистер, наверное, решил, что я рассмеялась из-за своей глупости, потому что его аккуратный носик снова поморщился.

– А зачем мне учиться писать и читать на эльфийском? Пусть маги снова что-нибудь развеют, и буквы станут понятными всем.

– Глупые маги леди Лейну не спросили, а сами не догадались, – ехидно заявил мой собеседник. Осенью вас ждёт университет, а вы даже букв не знаете.

– Я даже не поступала туда, не говорите ерунды. Да меня и не примут. Думаю, есть и местные абитуриенты, желающие там учиться, так что я там никому не нужна.

– Тем не менее, вы уже студентка. Это распоряжение..., впрочем, не ваше дело чьё.

– Да и так ясно чьё. Раз я живу в королевском дворце, значит, хозяин помещения об этом в курсе. Меня не заставляют работать, кормят, приставили не просто какого-то мальчика слугу или девочку служанку, а королевского мага, эльфа. А они, как ты сам говорил, высокооплачи-

ваемые кадры. Так что это распоряжение короля. Вот только зачем я ему? Он что влюбился в меня? Или его сын...

– А вы не так просты, оказывается, совсем непохожи на наших простолюдинов, как я полагал. Нет, его величество не питает к вам романтических чувств, не льстите себе. Больше я ничего вам сказать не могу.

– Значит, не скажешь и зачем я здесь?

– Нет, – заявил эльф, открывая тяжёлую дверь. – Мы пришли. Здесь будем заниматься, поскольку дворцовая библиотека самое спокойное место во дворце.

Столько книг я не видела никогда.

У нас в школе, конечно, была библиотека, но... после увиденного, так её называть язык не поворачивается.

Алистер увёл меня вглубь помещения, усадил за стол, покрытый какой-то приятной на ощупь тканью и пошёл искать книгу, подходящую для изучения эльфийского. Я же, задрав голову, изучала помещение, куда он меня привёл.

Библиотека походила на красивый многоэтажный дом изнутри. Хотя я таких домов никогда не видела даже по телевизору, а именно там я и видела многоэтажки, поскольку в деревне их не имелось.

Насчитав десять этажей, я сбилась. Отвлекало всё. Например, резные лестницы, украшенные изображениями невиданных зверей. Животные чередовались с не менее необычными деревянными растениями, оплетающими не только детали лестниц, но и полки с книгами.

Напрямую свет на книги не попадал, так уж было тут всё устроено. Очевидно, прямые солнечные лучи для книг вредны. Но сами книги, точнее их корешки, мало того, что были красиво оформлены, но ещё и светились, причём, там, куда не доходил свет из огромных окон, достаточно ярко.

Если я правильно поняла, то, благодаря этому, освещать библиотеку ночью или в пасмурные дни не требовалось.

Хочешь почитать, положи на стол несколько томиков потолще и всё будет отлично видно. Хочешь добавить света, возьми книг побольше.

Эльф притащил какую-то старенькую затёртую книжонку, где буквы были написаны крупно. А под ними располагались небольшие тексты. Наверное, это было подобие местного букваря.

Я сразу узнала буквы. Баба Вера говорила, что это аргиппейский язык. Мол, когда-то аргиппеи проживали в районе Уральских гор, а потом постепенно вымерли. Их почитали чуть ли не святыми. Она объяснила, что это наши дальние предки и только она одна сохранила их язык, передававшийся по наследству.

Заставляла меня учить его с самого рождения. Даже говорила на нём со мной.

Я считала это недавно вымерший язык, есть же сейчас национальности, которые состоят всего из ста человек или около того. Никогда об этом не задумывалась, но когда, от нечего делать, поискала перед выпускным в интернете сведения о своих предках-аргиппеях, то была в шоке. Это вообще какие-то доисторические люди, существование письменности у которых вообще под большим вопросом. А ещё они все были лысыми от рождения до старости.

Потом хотела спросить у бабушки, что за история с «предками», но отвлеклась и позабыла.

Только сейчас мне стало ясно, что аргиппеи, эти лысые и широконосые существа, жившие много лет назад под деревьями в лесах, не имеют никакого отношения ко мне или моей бабушке. В родственники Алистера, они тоже не годились, несмотря на то, что баба Вера эльфийский приписала им. Если предположить, что аргиппеи – эльфы, то они не должны быть плешивыми и некрасивыми. Этот-то, ушастый, хоть и вредный, но на вид очень даже хорош. И совсем не тощий, как их изображают в сказках, а вон какой сильный оказался (вспомнила, как он меня к себе в купальне прижимал – не вырваться).

Выходит, мне лгали с детства, заставляя учить эльфийский, а никакой ни аргиппейский. Зачем?

Уже через секунду после того, как увидела эльфийский алфавит, я решила не показывать этому надменному эльфяре своих знаний. Пусть старается учить, а я буду вредничать и прикидываться дурочкой, неспособной к обучению.

Ох и намучается он со мной!

Битый час этот остроухий пытался научить меня двум первым буквам.

Я, наивно моргая глазами, делала вид, что стараюсь изо всех сил.

Это, кстати, очень непросто, когда умеешь бегло читать и отлично писать на каком-то языке.

– О, Владыка всех земель и морей, неужели это так сложно, запомнить несколько букв, – взвыл эльф.

– Знаю, что может помочь, – сделав вид, что сочувствую ему, сказала я. – Мне нужно пару пирожных и чашку кофе, я лучше запоминаю, когда ем.

Так было проще простого вернуть то, что Алистер отнимет у меня за столом во время завтрака.

Он слегка растерялся, а потом напомнил, что мы в библиотеке и сюда нельзя приносить еду. Все книги здесь слишком ценные.

– Например, та, которую вы видите перед собой – первая книга его величества. По ней учил буквы сам король, когда был маленьким.

Очевидно, он думал, что этим заставит меня сойти с ума от восхищения.

– А-а-а, – протянула я. – Вот почему она такая обшарпанная. Раз в библиотеке есть нельзя, давай перенесём уроки в столовую или в мою комнату. К книге я прикасаться не буду, чтобы не испачкать. Ты будешь держать её в своих руках.

– Разве еда может помочь учиться? – усомнился придворный маг.

– Эльфам не поможет, а людям из моего мира очень даже. Не веришь – проверь!

Мы перешли в мою комнату. Пирожные и кофе принесли почти сразу.

«Когда он успел приказать? Надо будет за ним последить, очень даже любопытно, как он это сделал!»

Пришлось «запомнить» эти злосчастные две буквы, но пирожные я ела так, как мне хотелось, набирая полный рот, и отхлёбывала кофе большими глотками, чтобы их запить.

Эльф морщился, но терпел.

Как только он сказал, что до вечера от занятий по эльфийскому языку я свободна, тут же радостно откинув в сторону туфли, которые мне выдали с утра, запульнув одну на камин, а вторую к двери, я упала на кровать и заявила, чтобы господин учитель пошёл вон, ибо леди Лейна желают отдыхать.

Алистер ехидно (по крайней мере, мне так показалось) засмеялся и заявил:

– Окончен урок эльфийского языка, но сейчас начнётся ориентирование. Проверим ваши навыки в саду.

Ему нравилось меня мучить, это было заметно. Вот только он не знал, что это всё идёт не по его, а по моему плану.

Я отлично ориентировалась в лесу, значит и сад мне по силам. Но это знаю я, а не он. Посмотрим, надолго ли хватит терпения у этого господинчика.

Сады с фруктовыми деревьями я видела только на картинках. У нас дома садом считались несколько кустов смородины, да ирга в конце огорода, ну, если малину вдоль забора и за туалетом считать, то ещё и она.

Так вот... то, что я видела в книгах и на экране старенького компьютера, было не королевским садом.

Королевский – это лес из прекрасных цветов и такого количества деревьев с висющими на них румяными и золотистыми плодами, дразнящими тех, кто по нему прогуливается, что голова кругом. Причём одновременно и те, какие плодоносят осенью и те, что летом – одновременно. Если яблоки, груши и персики с абрикосами я знала, а вишню от черешни отличить не могла, но хоть приблизительно угадывала, то остальные деревья были мне не знакомы.

Вместо дорожек или тропинок в этом фруктовом Раю расстелены ковровые дорожки. Красивые! Не чета им те, что приносили из кладовой и стелили в школе, когда приезжали спонсоры.

– Как же вы их чистите, тут километры ковров?

– Это не должно заботить леди. Работа прислуги к ней отношения не имеет. Но, раз уже вы спросили – отвечу.

Они отталкивают пыль и воду, так что дождь и грязь им не страшны. А листья и упавшие фрукты по ночам убирают сафтопы. Точнее едят их. Это достаточно крупные червеобразные животные, совершенно мирные и легко приручаемые, к тому же разумные, правда на уровне трёхлетнего человеческого ребёнка, эльфы в три года значительно умнее.

– Эти сафтопы не вредят деревьям? Кору, как зайцы, не объедают? – спросила я, намеренно пропустив мимо ушей его высказывание о супер-пуперских эльфийских детёнышах.

– Нет, их интересует только опавшая листва и плоды. Зимой, когда еды нет, они спят.

«Вот бы нам в деревню таких. Только пусть бы по ночам не листья, а сорняки ели!» – помечтала я.

Эльф завёл меня подальше и, пока я отвлеклась на птиц, напоминающих крупных бабочек, куда-то смылся, успев шепнуть напоследок, что я должна прийти к обеду во дворец, иначе того самого обеда не получу.

«Наивный!»

Я, как только он ушёл, с удовольствием добавила к завтраку несколько спелых груш, а потом улеглась на скамеечку (их в этом саду полно) под каким-то неизвестным мне фруктовым деревцем и задремала.

После обеда Алистер, очевидно, устав дожидаться леди Лейну за столом, отправился искать свою подопечную.

Когда нашёл, а точнее обнаружил лишь, когда я запустила в него косточкой от свежесъеденного мною персика, думала, этот высокомерный господин грохнется в обморок.

Я, подобрав полы пышного платья, удобно сидела на дереве и болтала ногами, поедая фрукты, сок которых капал на то самое платье. Позже я увидела ещё и свою причёску (взглянув на своё отражение в зеркале, любезно предоставленном Алистером), сбившуюся набок после сна на скамейке.

В общем, ему было из-за чего снова вспомнить Владыку всех земель и морей.

Кстати, дворец с дерева было видно, так что я бы его нашла запросто, но ведь эльф не мог и мысли допустить, что леди полезет на дерево.

А обед... Кому он нужен, когда я персиками объелась? Незнакомые фрукты пробовать побоялась. Вдруг живот заболит.

Глава 5

Мой надзиратель, теперь именовавший себя учителем, был зол. Он не только морщил носик, но и хмурил свои прекрасные брови.

Если вы никогда не видели взбешённого эльфа, то вам очень повезло. Он и так не подарок, а в гневе ещё хуже.

Ну а что хотел-то? Завёл в такое место, что устоять перед соблазнами невозможно, а теперь ещё и сердится. Если честно, учитель из него не очень хороший получился. Чем учить меня какому-то ориентированию, лучше бы рассказал, как называются деревья и их плоды, какие можно есть сырыми, а какие надо, например, варить.

Живого сафтопа бы показал, в конце концов. Понимаю, что они в норах днём, но ради моего обучения выволоч бы одного за хвост (или что у него там), я бы даже помогла, в образовательных целях, конечно же.

Пока я вдавалась в мысленные рассуждения, Алистер щёлкнул пальцами и что-то прошептал.

Теперь понимаю, как себя чувствуют яблоки и груши, свисая с веток, ибо я повисла, как и они, только вверх ногами. Словно приросла ногами к ветке, а всё остальное повисло головой вниз.

Наглой рожой эльфа я не видела из-за юбки, закрывшей мне лицо, но понимала, что я выгляжу, как банан со снятой кожурой. Не будь моё платье стянуто на талии красивым серебристым пояском, возможно, оно вообще с меня бы свалилось.

– Ах, как же так, у вас сегодня трусы не в горошек? Даже жалко. Они были так нелепы, что в прошлый раз отлично развеселили меня. Кстати, а куда вы их спрятали? У меня осталось незавершённое дело, связанное с ними и огнём в камине, а я люблю всё доводить до конца.

Эльф издевался бы ещё долго, я в этом уверена, но что-то ему помешало. Быстро перевернув в воздухе с головы на ноги, он мягко опустил меня на траву.

Представляю, что творилось у меня на голове.

Снова щелчок пальцами и причёска стала идеальной, а с платья исчезли пятна, оставленные сладким персиковым соком.

Оказывается, на горизонте показались две служанки с корзинами. Они срывали по два-три плода с разных деревьев, очевидно, чтобы унести их кому-то из дворца.

Мой тиран шагнул вперёд, закрыв меня спиной.

Увидев Алистера, девицы чуть не завизжали от восторга, побежав к нам. Точнее к нему, ведь меня они увидели, лишь оказавшись совсем рядом.

Поняв, что эльф не один, эти мадамы хором недовольно сморщили носы (мода тут такая что ли?), словно увидели уродливую гусеницу-плодожорку, только что спустившуюся с дерева. В принципе, если убрать «уродливую» и «гусеницу», то они не слишком-то далеко ушли от правды.

– Пойдёмте, леди Лейна, у нас ещё много дел, – наклонившись вплотную к моей щеке, шепнул эльф, приобнимая рукой за талию и подталкивая в сторону дворца.

Со стороны, наверное, это смотрелось, как фривольность. Вряд ли тут было принято при посторонних хватать девушек за талии и что-то им шептать на ухо.

– Видела, Жаки, нет, ты видела? Эта девица только вчера появилась в замке, а уже пытается запудрить мозги дворцовому магу.

– Солина, я же не слепая. И, как он наклонился, чтобы поцеловать её в шею, тоже отлично видела. Интересно, чем же они тут занимались, вдали от дворца, если даже при нас целуются?

Девушки охали и ахали, разбавляя свои слова наглым хихиканьем.

Я поймала себя на том, что, слушая разговор этих кумушек за нашими спинами тоже начала морщить нос.

«О, Боже, неужели это заразно?!»

Алистер тоже всё слышал, я уверена. В конце концов, не мог не слышать, у него уши больше! При этом ехидная ухмылка не покидала его довольной физиономии. Он снова наклонился к моему уху и шепнул:

– Надо было оставить вас взъерошенной и с пятнами неизвестного происхождения на платье, тогда разговор этих милых особ был бы более откровенным, а смешки менее двусмысленными.

Если бы тут не было Алистера, возможно я бы не справилась со злостью, тогда эти две курицы, болтающие невесть что, не досчитались бы части своих тугих локонов. Но, я же леди, а значит, мне нет дела до черни. Одна лишь эта мысль дала мне столько сил, что я и не подозревала, что могу быть такой сдержанной. Так вот откуда такая чопорная сдержанность была у английских леди в фильмах.

Я удивилась и обрадовалась этому открытию. А потому поспешила закрепить свои ощущения:

– Они к тебе бегом бежали, сияющие, как солнышко в ясный день, а когда увидели меня, то этих сплетниц аж перекосило. Не потому ли, что ты им обещал вечную любовь, уцеловывая где-нибудь на сеновале? – спросила я, при этом добавив в свои слова столько яда, сколько было не жалко. А леди Лейна, знаете ли, никогда жадной не была.

Эльф посмотрел на меня с удивлением. – Где тот скандал, который должен был сейчас произойти? Скажу честно, ждал этого развлечения, полагая, что вы, с вашим-то характером, не потерпите и побьёте нахалок. Считал, что привёз экзотическую для нашего мира деревенскую

барышню, взбалмошного глупого ребёнка, не способного запомнить пару букв за день, похоже, недооценил ваши таланты и воспитание. Возможно, я смогу вас чему-то научить.

Я тоже, между прочим, ждала, что его нос не выдержит моего ехидства и сморщится, как урюк в компотной смеси, которую привозили к нам в деревню. Но, увы и ах, этот гад пьёт яды, как квас в жару, получая от этого лишь удовольствие.

Больше в этот день не стала мучить Алистера, не зверь же я.

До самого вечера делала вид, что прилежно учусь, поэтому эльф был доволен, как кот на масленицу.

Выпроводив своего наставника восвояси, искупавшись, я уже почти собралась отдыхать и переодевалась за ширмой, когда вошли две служанки, которые принесли свежую воду и фрукты, наверное, на тот случай, если мне ночью захочется попить или поесть.

Они тихонько постучали, потом заглянули в комнату, никого не увидели и вошли, решив, что меня нет.

Одну этих девиц я сразу же узнала, это была Жаки, которую мы встретили в саду, потому решила не выходить из-за ширмы, а послушать, о чём они будут говорить.

– Жаки, это правда, что говорила Солина?

– Ты о чём?

– О том, что госпожа была с главным королевским магом в саду, а он её обнимал и в губы целовал?

– Правда. Но только не в губы, а за ушком, нежно так. Она ведь не самая красивая, как господин Алистер мог в такую влюбиться? Любая знатная дама была бы рада такому вниманию, а эта... Он к ней ластился, мило так, как котёнок, а она, глупая, вообще не отвечала ему взаимностью.

– Глупая, потому что совсем молодая ещё! Королевский маг даже аппетит потерял, не ел из-за неё. Забежал на секунду в столовую, сказал, что обедать не будет и быстро ушёл. Всё потому, что она на обед не явилась.

– Нет, ты не понимаешь. Они специально так сделали, а сами встретились в саду. Думаю, не только целовались там. Он её за талию обнимал так, что меня даже в жар бросило.

– Ты позавидовала что ли?

– А ты, Олита, не позавидовала бы?

Девушка, стоявшая ко мне вполоборота, покраснела, я отлично это видела, подглядывая в стыки между створками ширмы.

– Ну, да, ты права. Он – эстет, не то что этот наглец, генерал Валесар. Хотя, генерал в постели ах, как хорош!

– Знаю, – смеясь ответила её собеседница.

– Все девушки во дворце это знают, он же ни одну не пропустил, – поддержала её Олита, – вот если бы такой эльф, как господин Алистер, обратил на меня внимания, уж я бы его любила, так, как никто бы не сумел. Когда он здесь появился, я была ещё ребёнком, но едва его увидела, поняла, что этот мужчина не обычный придворный маг. Говорили, что он принц из страны эльфов, но это вряд ли, их принцы королям других государств не служат. Но то, что господин из очень знатного рода, никаких сомнений.

А вот про гостью его величества никто ничего не знает. Выглядит она, как простушка, только, раз за ней посылали самого сильного мага, это какая-то иноземная принцесса, не иначе. Сын его величества молод, красив и пока неженат. Возможно, это его будущая невеста?

– Ему ещё год учиться, вряд ли до этого времени будет какая-нибудь свадьба. Он правда красавчик. Его высочество и господин Алистер – два самых завидных жениха в королевстве, но леди Лейна ни стоит ни одного из них.

– Если она дочь какого-то могущественного короля, то мнения его высочества, как и нашего с тобой, никто не спросит. Идём, у нас ещё полно работы.

Они выпорхнули, зачирикав о чём-то менее запретном. В коридорах дворца их могли услышать и наказать, ведь говорить о короле и его планах, скорее всего, они не имели права.

Оказывается, зря мне баб Вера талдычила, что подглядывать и подслушивать нехорошо. Кое-какие интересности я из разговора этих двух болтушек узнала.

Во-первых, у короля есть сын, он красавчик и неженат. Эта информация, пока не знаю для чего, но может пригодится. То, что меня, безродную деревенщину, пророчат ему в жёны, могли подумать только две эти дурочки. Впрочем, их извиняет то, что они не знают кто я такая.

Во-вторых, мой надзиратель и учитель, по совместительству чуть ли не принц, по крайней мере не беден и знатен. Тоже любопытно, хоть пока и бесполезно.

В-третьих, здесь есть какой-то генерал, жаль, его имя я не запомнила, которого мне стоит опасаться, поскольку этот тип не пропускает ни одной юбки, а я теперь хожу не в джинсах и не в шортах, увы. Значит, попадаю в зону его интересов.

Ну, и в-четвёртых, по дворцу разносят сплетни, что я с эльфом... в общем, мы – парочка. Это, может быть, даже хорошо, какая-никакая, а защита от этого любвеобильного генерала.

А теперь возникает вопрос, зачем Алистер придумал спровадить меня подальше в сад? Я ведь могла обучаться ориентированию и поближе к замку. На кой оно мне вообще сдалось это ориентирование? Меня же не в разведчики готовят?! Если он – мой учитель, то обучать должен полезным вещам, а не всякой ерунде. Я-то полагала, что этот ушастый бедняга, за столом на часы поглядывает, ждёт, когда я появлюсь. А он и не собирался этого делать. Получается, эльф специально меня отправил подальше, чтобы куда-то пойти, а я была для этого помехой? Уверена, он с кем-то встречался, но делал вид, что в это время в саду со мной. А потом изобразил

перед служанками, что у нас с ним роман и мы просто уходили подальше, чтобы уединиться? Похоже, так оно и есть. Он обеспечивал себе алиби.

Что ж, отгадывать загадки я люблю. Не зря же перечитала все детективы, какие были в библиотеке.

Жизнь становится хоть и не слишком понятной, по крайней мере пока, но зато очень интересной.

В институт я могу поступать и в следующем году. Так что, пока побуду здесь. Когда ещё мне придётся пожить во дворце? Выясню для чего меня украли. Не для свадьбы же с принцем, в самом деле. Попутно поищу способ отсюда сбежать.

Эх, если бы ещё этот эльфяра не ходил за мной по пятам. Мало того, что он самый настоящий деспот, так ещё и репутацию мою портит, зараза! Ничего, я ему тоже жизнь подпорчу, пусть даже не думает, что, испачкав меня, останется чистеньким!

Глава 6

То, о чём я никогда не узнаю.

Отправив меня подальше от дворца, эльф действительно забежал в столовую, сообщить, что за обедом его не будет, и поспешил к ближайшей таверне. Он торопился, поскольку времени было мало, я в любой момент могла обнаружить правильное направление и потопать куда надо. Надеялся он, похоже, только на мою глупость. Уверен был, что тупенькая девочка станет ходить кругами, блуждая в трёх соснах, в данном случае плодовых деревьях.

Поднявшись на второй этаж, Алистер сел за столик в отгороженном от общего зала уголке и попросил принести жаркое.

Через пару минут после того, как подали еду, к нему подсел хорошо одетый мужчина. Кончики его ушей прикрывали волосы, поэтому сложно было определить эльф это или человек.

– Я жду тебя второй день...

– Прости, Тулэс, у меня совершенно идиотское задание от его величества, сам не рад тому, что происходит, но ничего изменить не могу. Похоже это очень важно для него.

– Что же за задание такое, из-за которого тебе не вырваться и на пару минут?

– Только не смейся, пожалуйста. Помнишь, меня отправляли за пределы нашего мира, чтобы привезти очень важного человека.

– Да, тогда всё было засекречено так, словно тебя отправляли за тайным оружием, хотя любое оружие рассыпается в прах, едва попав сюда. Древняя магия не пропускает. Этому я, признаться, очень рад. Слышал, что попытки были и не единожды, но всё бесполезно. А добраться до учёных разрабатывающих это оружие, нет никакой возможности, там их охраняют, как нам и не снилось. Так кого же ты привёз? Неужели...

– Ничего подобного. Я привёз всего лишь девочку.

– Наверняка первую красавицу того мира? Невесту для принца?

– Кто же ему позволит жениться на какой-то посторонней девице, даже красотке. Ему уготован политический брак, как всем принцам и принцессам в нашем мире. Да и та, кого я привёз, вовсе не красавица, без манер, глупая и, возможно, совершенно безродная. Хотя, тут я сомневаюсь. Король велел называть её леди, значит, она не простая девочка. Но самое ужасное, что теперь я должен быть её нянькой. Я, главный королевский маг, вынужден с утра до вечера обучать её этикету, чтению и письму, даже делать вид, что ухаживаю за этой противной девицей.

– Она что – совсем неграмотная? – удивился Тулэс.

Его собеседник кивнул.

– Да, приятель, ты влип.

Он сделал вид что сочувствует, даже покачал головой.

После чего разразился хохотом.

– Это не очень смешно, но мне почему-то никак не остановиться! Великий придворный маг, гроза всех врагов государства, тайный советник короля, один из самых завидных женихов, отдан на растерзание неграмотной юной особе непонятного происхождения.

– Тише ты, не привлекай внимания.

Тулэс закрыл рот рукой, давясь собственным смехом.

– Вместо того, чтобы веселиться, – рассердился Алистер, – лучше помоги найти хоть что-то о том, кто из знатных особ отправлял свою дочь в другой мир. Не случайно же не наняли обычного учителя, а повесили эту ношу на мою шею. Скорее всего она наследница очень знатного рода, её там прятали от законной жены высокопоставленного господина. Если сейчас супруга умерла, то он вправе жениться на любовнице, значит, и ребёнка можно вернуть в свой мир. Тогда... а ведь тогда она и в самом деле может быть будущей женой принца.

– А я что говорил? – согласился с ним Тулэс. – Ты хоть намекни, среди людей искать или среди других рас?

– Судя по всему, думаю, среди людей. Знаешь, как она определила, что я эльф?

– Как? Очень любопытно.

– Попросила показать уши! До этого ни один эльф бы не додумался.

Тулэс снова рассмеялся.

– Серьёзно? Знаешь, а она мне уже нравится. По крайней мере, с ней не соскучишься.

– Это ты не видел её пьяной.

– Пьяной? У вас уже всё так серьёзно?

– Оставь свои шуточки. Она меня терпеть не может так же, как и я её. Но в пьяном виде – зрелище необыкновенно забавное. Я, увидев её в таком состоянии, пока не узнал, что она леди, конечно, решил, что её просили привезти для развлечений его величества. Эта девица может насмешить не хуже королевского шута, когда выпьет. А напивается почти моментально.

– У пьяных девушек особый шарм. Они расслаблены и не думают о морали или последствиях. Мне такие нравятся намного больше, чем трезвые. Ты же не воспользовался беспомощностью юной леди?

– Ты за кого меня принимаешь? Я же не Валесар.

– Шучу, не обижайся. Генерал и трезвую бы не выпустил не проверив, что она из себя представляет в постели. Говорят, он настолько же хорош в этом деле, насколько безжалостен на полях сражений.

– Мне велено сохранить чистоту этой леди, потому я и должен изображать её ухажёра. К счастью, Валесара сейчас в замке нет. Иначе не смог бы сегодня прийти. Будь генерал здесь, не оставил бы её одну. Впрочем, она не так уж и проста, когда что-то ей угрожает. Но, всё равно, мне пора. За этой бестией нужен глаз да глаз. Надеюсь, она ещё не оглушила там никого своим визгом.

Эльф мысленно содрогнулся, вспомнив, как громко его подопечная визжит.

Бросив на стол несколько монет, он собрался уходить.

– Встретимся через неделю. Надеюсь, ты сумеешь помочь. И ещё, передай осведомителю из владений демонов, что мне нужно знать, какие маги сейчас у них в плену. Что эти умники их дожмут, не сомневаюсь. Мне нужно понять, как строить нашу оборону, в случае очередных нападков с этой стороны.

– Конечно, не беспокойся, всё сделаю.

После чего Алистер явился туда, где меня оставил, очевидно, даже не надеясь на то, что мне по силам найти дорогу к замку. Не обнаружив своей ученицы там, где её оставил, эльф метался по саду, разыскивая меня, до тех пор, пока не получил по башке косточкой от персика.

Глава 7

Поведению за столом, соответствующему местным правилам, я научилась очень быстро. Эльф оказался прав, его метод работал, причём отлично. Захочешь попробовать всё без исключения, быстро сообразишь, какой вилкой есть или из какого бокала пить. Но, когда я съедала маленькое пирожное, всегда хотелось ещё. Это ведь было частью детской мечты, к тому же, их тут делали очень вкусными. В такие моменты мне хотелось, чтобы остроухий надзиратель выскочил из-за стола и умчался куда-нибудь вдаль. Пусть бы у него, например, живот прихватило.

Но, оказывается, когда мы ехали сюда, он не обманывал, когда говорил, что эльфы почти никогда не болеют.

Прячась от девиц, приносящих в мою комнату фрукты и воду по вечерам, я узнала больше о жизни дворца, чем от Алистера. Он обучал совершенно ненужным вещам, по крайней мере, мне так казалось.

Несколько раз этот деспот даже пытался выяснить есть ли у меня магия. Когда эксперимент провалился, я покрутила пальцем у виска, давая понять, что он совсем глупый, я ведь не эльф, а человек.

Королевский маг, как ни странно, не обиделся, чем очень меня удивил. Только минуту спустя, стало ясно почему он не поморщил свой нос в очередной раз.

– И что означает сей жест? – спросил эльф, посмотрев на меня, как на умалишённую.

– Магии у меня нет, вот что он означает, – соврала я.

– Тогда вы правы, – ответил он, тоже покрутив у виска. – Магии у вас нет.

Хорошо, что этот разговор произошёл в моей комнате, когда он уже собирался уходить, проверяя всё ли в порядке, не задумала ли я бежать, выбравшись в высокое окно (там, оказывается, всегда находился охранник, он стоял в нише здания, а я и не знала).

Эльф вышел, а я, зажав рукой рот, каталась по постели в приступе хохота, вспоминая свой жест в его исполнении.

Как же мне было смешно. Какой же он глупый.

Когда-нибудь это должно было случиться. Проходя по коридору, на пути в библиотеку, я встретила генерала.

Он, конечно же, шёл совершенно в другом направлении, странно было бы увидеть такого знаменитого господина, читающим. Или нет?

Если честно, я бы и не заметила его, так как генерал вышел из-за угла, когда я уже прошла мимо. Сначала послышались торопливые шаги, словно кто-то меня догонял, а уже через

несколько минут мне стало ясно, что возможно, библиотеку он всё-таки посещал, поскольку разговор со мной этот господин начал стихами.

– Померкло солнце, свет его угас, когда мне повезло увидеть вас! – услышала я за своей спиной и обернулась.

Генерал действительно был хорош. Широкая грудь – первое, что я увидела, поскольку мои глаза находились где-то на уровне его подмышек.

По мере того, как мой взгляд поднимался выше, он останавливался на прочих прелестях этого мужчины.

Крепкие руки – второе. От такого, если попасть в его объятия, запросто не вырваться.

Волевой подбородок – третье. Мне всегда нравились такие.

Дальше шли: красиво очерченный рот; прямой нос с лёгкой, едва заметной, горбинкой; смеющиеся карие глаза под опухшим из ресниц, и это вовсе не метафора, ресницы действительно были густыми и длинными; высокий лоб; слегка вьющиеся тёмные волосы, собранные в хвост – похоже, самая актуальная причёска в этом мире.

К счастью, все эти прелести частенько обсуждали девицы, от которых я пряталась, поэтому сразу стало ясно, передо мной генерал Валесар.

Но, как говорят «предупреждён, значит, вооружён!»

«Не знай я кто он, наверное, открыла бы рот от изумления», – подумала, тут же поймав себя на мысли, что именно это и сделала.

Пришлось приложить небольшое усилие, чтобы он закрылся.

Генерал давно привык к подобной реакции девушек, это было заметно. Он осмотрел меня с головы до ног, так, что я покраснела.

– Вы приехали недавно? Отчего прежде я не видел во дворце такую красавицу?

Вот умеют же некоторые мужчины сказать банальный комплимент так, что голова кругом.

Понимаю же, что «красавица» вообще не про меня. Конечно, выглядеть я стала получше, одежда и причёска всё-таки красят человека, что бы там не говорили, но к своей внешности всегда относилась без фанатизма.

Генерал тут же приложил палец к своим губам.

– Не отвечайте, – сказал, нет, почти прошептал он, наклонившись очень близко к моему лицу, моментально сделав этим наш разговор слегка интимным. – Позвольте просто полюбоваться вами, чтобы навсегда запомнить прекрасный момент нашей первой встречи.

Я лишь моргала глазами, не понимая, что делать, а он наступал на меня. Вот сразу ясно, что генерал. Мне же приходилось отступать, медленно, но верно. Валесар наклонялся всё ближе и ближе, а потом, прислонив к стене, поскольку отступать дальше было некуда, и ограничив моё передвижение своими сильными руками, поцеловал.

Его поцелуй... приятный, нежный, очень профессиональный, но не первый.

Мне было с чем сравнивать и тут генерал... проиграл.

Этому факту удивилась даже я сама.

Странно, но сравнение подействовало отрезвляюще.

Со всей силы наступив каблуком на ногу Валесару, я воспользовалась его замешательством и освободилась. После чего, отвесив генералу звонкую пощёчину (а рука у меня тяжёлая) рванула в библиотеку.

Сзади раздалось восхищённое:

– О, Владыка всех земель и морей, какая женщина. Я влюбился!

И, после недолгого замешательства, он побежал за мной.

Вот тут мне стало не по себе. Слишком многое я слышала про местного Казанову.

«Что будет, если он меня догонит?» – крутилось в голове, пока ноги пытались спасти свою хозяйку.

Мне такое поведение было простительно, я ведь никогда не сталкивалась с подобными проявлениями внимания, а генерал, похоже, не сталкивался с отказами. В общем, у нас обоих это случилось впервые.

В библиотеку влетела пулей, сгоряча распахнув тяжёлую дверь с такой силой, что она гулко бухнула о стену, оставив на ровной поверхности вмятину (это я позже рассмотрела).

Эльф уже почти сморщил носик и собирался, очевидно, сказать что-то о порче королевского имущества или съехидничать о моей тяге к знаниям, но, хоть Алистер и зловредное существо, в уме ему не откажешь.

Когда я спряталась за его спиной, словно за щитом, а в библиотеку вбежал Валесар, на щеке которого красовалось алое пятно, повторявшее очертания моих пальцев, он моментально всё понял.

Генерал, сбавив прыть, сделал отрешённый вид, благодаря которому, не будь у него на лице следа от пощёчины, могло показаться, что он пришёл за книгой или почитать в библиотечной тиши.

Проходя мимо королевского мага, этот неугомонный ловелас наклонился к нему чуть ближе и прошептал:

– Вы нам немного мешаете. Могу я вас попросить, как мужчина мужчину, оставить нас с дамой наедине?

Эльф оглянулся, чтобы увидеть, что на это скажу я.

«Решил, что мы с Валесаром...? Неужели он мог обо мне так подумать?»

Я, с мольбой в глазах, отчаянно замотала головой.

– Видите ли, генерал, – медленно, но отчётливо проговаривая каждое слово, произнёс королевский маг, – эта дама спешила ко мне. Попрошу вас оставить леди и впредь не беспокоить её своими знаками внимания. А теперь позвольте откланяться.

Скорее всего Валесар понимал, что эльф ему не по зубам, связываться с магом открыто никто бы не рискнул. Но взгляд, который он бросил в мою сторону, говорил сам за себя. Я нажила серьёзного врага, а точнее, запавшего на меня, серьёзного врага. Глупо было бы предполагать, что этот человек слишком прост. Прославленный генерал никогда бы не стал таковым лишь из-за побед на полях любви. Хитрость, бесстрашие и мастерство – вот черты, благодаря которым побеждают в боях.

Алистер, ухватив меня под локоток, осторожно обходя генерала, направился к выходу.

Когда мы оказались достаточно далеко от библиотеки, эльф, наконец-то, ослабил хватку, отпустив мой локоть. Он поставил меня перед собой и, двумя пальцами приподняв подбородок, заглянул в глаза.

– Вы дали ему повод? Расскажите, что произошло?

Я, сбиваясь, вперемешку со всхлипываниями, поведала обо всём. Дойдя до сцены с поцелуем, разревелась окончательно.

– След на щеке генерала я видел. У вас тяжёлая рука. Похоже, этим вы его ещё больше раззадорили. Теперь Валесар не станет сентиментальничать. Раз не вышло миром, он попытается взять реванш силой. Сейчас он отступил, но это не значит – проиграл. Думаю, вы первая, кто ему отказал. Он встретил достойного соперника, теперь не отстанет.

– И что мне теперь делать?

– Быть рядом со мной, если, конечно, все эти слёзы не притворство, и вы не мечтаете о жарких ласках Валесара. Говорят, в постели он великолепен.

– У нас в моём возрасте не принято быть с мужчиной... – промямлила я, – в общем, мне рано про это думать.

– А у нас вы очень даже можете этим заниматься, если вам не предстоит брак с высокопоставленным господином. Например, прислуга этим слегка зарабатывает на жизнь, совмещая полезное и приятное. Вам нежелательно вступать в такие отношения до свадьбы.

– Мне придётся выйти за кого-то высокопоставленного? – перестав всхлипывать, совершенно серьезно спросила я.

– Конечно, вы же леди. Впрочем, достаточно вам потерять свою невинность, и можете встать на один уровень со слугами или вас выдадут за кого-то очень низкого ранга и почти нищего.

– А если я не хочу замуж?

– Тогда генерал весь ваш! Но, если передумаете, будьте осторожнее. В любом случае, у вашей двери и под окнами охрана, так что в своей комнате вы в безопасности, но без меня лучше по дворцу и за его пределами не гулять.

Я сделала вид, что согласилась спрятаться в своей комнате, как черепаха в панцире, но прекрасно поняла, что Алистер специально пугает меня, чтобы не вылавливать потом по дороге к поезду. Мысль о побеге меня не отпускала ни на минуту. К тому же, замуж в ближайшем будущем я не собиралась.

Неужели он считал, я не понимаю, что никому и даром не сдалась безродная девочка из деревни, а уж тем более кому-то знатному.

«Совсем меня за дуру держит?»

Конечно же, я и не собиралась слушаться эльфа, когда за мной не следили его ехидные глазки, посещала библиотеку, пытаюсь найти карты, на которых отмечен путь до железнодорожной станции. А генерал... Ну, в крайнем случае, заору так, что всем уши заложит.

Народ сбегится, при людях он не решится меня тронуть. Теперь-то я точно не растеряюсь, как в прошлый раз.

Как ни странно, Валесар на моём пути больше ни разу не попадался. И служанки говорили, что он к ним эти дни не заходит.

Может быть уехал на какие-нибудь учения. Он же генерал.

Впрочем, мне было не до него. Я отчаянно искала карты королевства. А потом меня осенила гениальная мысль.

– Господин учитель... – заговорила я с эльфом на одном из занятий.

Похоже с вежливостью я переборщила, впервые назвав его господином и учителем не ехидно, а уважительно.

Алистер напрягся, чувствуя какой-то подвох, и наострил свои и без того острые уши.

– Очень хочется знать, насколько велика страна, в которой мы находимся. Есть какая-нибудь карта, чтобы это посмотреть.

Эльф выдохнул и заулыбался. Наивный! Подумал, что меня заинтересовала география.

– Пойдёмте, я вам всё покажу, – сказал он и отчего-то направился к стене.

«Там нет стеллажей, что он там мне может показать, где возьмёт атлас или глобус на крайний случай? Лучше, конечно, атлас, на глобусе из-за масштаба не особо сориентируешься».

Алистер что-то нажал, и перед нами возникла огромная очень яркая и подробная карта во всю стену.

Я стала расспрашивать про соседние государства, про реки, леса, про дорогу по которой мы ехали, про местоположение дворца...

Он отвечал, ничего не скрывая. Только улыбался немного странно.

Глава 8

То, о чём я никогда не узнаю.

– Генерал, очень рад вас видеть. Надеюсь, вы с хорошими новостями?

– Ваше величество, извините за моё безрассудство и за то, что я попросил у вас аудиенции, поскольку дело не касается моих непосредственных обязанностей.

– Валесар, это неплохо, значит, пока на нас не нападают, и мы никого не атакуем. Плохой мир лучше хорошей войны.

– Позвольте с вами не согласиться. Хорошая война это...

– Ах, милейший генерал, оставьте. Ваше мнение по этому поводу мне давно известно. Так что за дело привело вас ко мне?

– Помните, вы говорили, что если у человека нет семьи, он сражается за свою страну, а если есть, за свой дом и за любимых? В первом случае он будет биться храбро, пока у него не закончатся силы, во втором – отчаянно, до последнего дыхания.

– Конечно помню. Но, что ты хочешь этим сказать?

«Неужели наш неутомимый женский угодник выбрал себе достойную партию. Неужели, мой дорогой, кто-то победил вас на поле брани, которое изучено вами вдоль и поперёк, и где ни единого раза не было промаха?»

Король не верил своим ушам. Заставить генерала жениться никто не смог бы даже под страхом смертной казни.

Это он знал наверняка, поскольку угрожал ему этой самой казнью, когда беременной оказалась дочь одного очень знатного вельможи. Валесар тогда, глазом не моргнув, согласился на смерть.

Государь понимал, что так генерал скрашивал бесцветные будни, ведь его стихия – война, а сейчас царил мир. Потому этому красавцу всё и сходило с рук.

Именно поэтому его величество и сам не мог поверить своей догадке, настолько это было неправдоподобно.

О чём же тогда хочет попросить самый красивый, самый гордый, самый свободный и самый любвеобильный генерал его армии?

Король не без интереса смотрел на Валесара.

– Я согласен.

– Согласен на что? – уточнил его величество.

– С вами согласен.

– Это я понял. С чем конкретно?

– Со словами про страну и дом.

– И? – нетерпеливо спросил венценосный собеседник генерала.

– Отдайте меня замуж! – бодро отрапортовал Валесар.

– Что-о-о? Что я должен сделать?

Глаза его величества внезапно стали необычно круглыми, а брови поползли вверх по лбу, словно пытались спрятаться от сказанных слов под волосами.

– То есть, жените меня! – продолжил генерал тем же тоном.

– Уф! Ну ты и дурень! Я уж было испугался...

– Прошу простить! Не понимаю, о чём вы? – не меня интонации спросил Валесар.

– Так ты собрался жениться? – всё ещё не верил в сказанное король.

– Точно так, ваше величество! Я встретил ту, ради которой готов пойти на этот шаг. Впервые мне хочется, чтобы она стала моей не на одну ночь, а навсегда.

– Девушка беременна?

– Никак нет. Я не состоял с ней в близких отношениях.

Глаза короля снова начали округляться.

«Чтобы Валесар да не переспал с женщиной на которой планирует... бред...не может этого быть!»

– Где, говорите, вы нашли эту девушку?

Король, грешным делом, подумал, что генерал влюбился в портрет, который ему принесла какая-нибудь сваха. А девушка в это время спокойно проживает в доме своего папеньки, только поэтому местный ловелас до неё ещё не добрался.

– Вчера возле королевской библиотеки, – отчеканил его собеседник. – Я влюбился, как только взглянул на неё. Законно обладать ею – это всё чего я хочу.

Девушка ему понравилась. Необычная. Мягкая на ощупь. Симпатичная. А какие глаза... испуганные, но дерзкие.

Что-то неуловимое отличало её от местных девиц. Скорее всего, леди – чужеземка. Это генерал определил легко. Своих девушек он изучил до последнего ноготка, с ног до головы и с головы до ног. А от этой разило непокорством, хотя он и воспользовался эффектом неожиданного наступления, красotka быстро выбралась и, верно оценив обстановку, ретировалась под защиту того, кто сможет её уберечь. Проситель едва сдержался и умолчал о том, что красавицу охраняет эльф, причём ни абы какой, а главный королевский маг, который ни за что и близко не подпустит его к девице. Сражаться с ним всё равно, что пытаться зарубить мечом море или ветер. Значит, даже этот гордец – Алистер тоже понял, что перед ним бриллиант. Хитрец! Этот эльф столько лет делал вид, что человеческие девушки ему не интересны.

– То есть, она во дворце?

– Точно так!

– И кто она? Надеюсь не из числа прислуги? Вы уверены, что она свободна от обязательств ещё перед кем-нибудь?

Его величество задал этот вопрос неспроста. Если дама сердца Валесара окажется низкого происхождения, придётся срочно придумать для девицы титул, иначе женить прославленного генерала на ней нельзя. Во – первых, он из дворянского рода, неравные браки не приветствуются у знати. Дай волю, лорды начнут жениться на горничных, а леди выходить за конюхов со всеми вытекающими последствиями. А во – вторых, после такой свадьбы иностранные послы быстро разнесут новость по миру, над генералом станут потешаться, а кто смешон – тот не страшен.

– Никак нет. Она – леди. Я уточнял. Она не замужем, ни с кем не венчана и договора тоже нет.

Король расплылся в довольной улыбке. Неужели генерал остепенится? Об этом давно мечтает весь двор. Мужья устали приставлять к жёнам охрану, а монастыри постоянно брать под опеку незаконнорожденных детей прислуги. Теперь за своим мужем будет следить эта несчастная леди, кто бы она ни была.

– Имя-то у этой счастливицы имеется?

– Так точно. Её зовут леди Лейна.

Глаза короля на этот раз не округлились, а совсем наоборот. Брови поползли вниз, к самой переносице.

– Вам придётся оставить эту девицу в покое. Она не может стать вашей женой, – гневно произнёс он.

Теперь брови генерала поползли вверх, а лицо стало совершенно растерянным.

– Но почему?

– У нас на неё особые планы. Это дело секретное и государственной важности.

– Она станет шпионкой? Так вот почему я прежде её не видел и для чего рядом с ней постоянно находится главный маг. Он учит её тонкостям этого задания, выдавая себя за её дыхателя?! – догадался Валесар, прикрывая рот рукой.

– Я не могу вам всего рассказать. Давайте на этом прекратим разговор о том, что вам знать не положено.

– Понимаю, – тихо произнёс генерал. – Очень жаль, что всё обернулось именно так. А может быть...

– Нет.

– Что ж, значит, не судьба, – вздохнув, сделал вывод вояка.

Через несколько дней мне снова пришлось столкнуться с Валесаром в одном из коридоров по пути в библиотеку.

Каким же было моё удивление, когда этот господин, никогда не знавший поражений и так сильно заинтересовавшийся мной, вежливо (даже слишком) поклонился и... сбежал, точнее очень быстро ушёл, но смысла это не меняет.

Даже обидно стало. А как же мой план покричать? Неужели всего за несколько дней я потеряла всю привлекательность? И для кого? Для генерала, который не пропускает ни одной юбки? Не иначе с ним эльф провёл разъяснительную беседу.

С одной стороны, королевский маг, конечно, молодец. А с другой... всё равно молодец! Теперь я спокойно сбегу, и никто мне не помешает.

Глава 9

Днём мой надзиратель, а по совместительству учитель, не отходил от меня ни на минуту. Получается, сбежать я смогу только ночью, это было ясно даже ежу или этому, как там его... сафтопу.

С другой стороны, от него я многое узнала об этом мире.

Королевство, куда меня привезли, называлось Ланция. Оно располагалось в самом центре карты и с кем только не граничило.

На севере карты высоченные горы тянулись сплошной полосой, там, насколько я поняла, живут горные демоны, иногда их называли снежными, поскольку снег в горах – обычное дело. Они весьма бессердечные твари, такое уж сложилось о них мнение. Внешне мало отличаются от людей, вот только не мёрзнут и маги из них отменные.

Я зиму люблю, конечно, но не морозы. А у нас утром надо было вставать пораньше, чтобы печку протопить, иначе зуб на зуб не попадает. Из-под одеяла выбираться не хотелось. Спасибо, баб Вере, она всегда этим занималась сама. Мне же больше нравилось спать на печи, там было тепло и уютно.

На западе обосновались змееподобные существа живут в болотистой местности. На их земли никто не претендует, поэтому мир царит в их королевстве.

На юго-западе драконы, но не те, что когда-то жгли всё в округе, огромные и крылато-летучие. У тех, что остались, скорее сущность хамелеонов, они могут сливаться с окружающей обстановкой и становиться незаметными. Магии у них нет, зато хитрости и наглости хоть отбавляй. Они балуются пиратством и контрабандой. Впрочем, хамелеонам, при тех навыках, которые им даны от рождения, такое вполне под стать. А драконами они себя величают лишь ради бахвальства.

Юг заселяют и люди, и ифриты. Ифриты – совсем в жарких краях, практически в пустынях, люди – между ними и страной, куда меня привезли. Вроде тоже люди, но страна другая. С теми, кто живёт в пустынях, они не враждуют, но время от времени какой-нибудь горячий ифритский юноша, под покровом ночи, может украсть девушку у соседей. Если это просто-людинка, проблем не возникает. К счастью, ифриты не совершают марш-бросков далеко от границ, а рядом с оными леги не живут. Максимум жених девицы пошумит, поищет справедливости, да и успокоится. Не затевать же войну из-за одной безродной девчонки, тем более, что подобное случалось редко, к тому же, бывало, это происходило и по обоюдному согласию. Чаще родители, желая разбогатеть, продавали дочерей (за которых, кстати, платили немало, к тому же золотом). Даже поговорка на этот случай имела «родитель десяти дочерей – богач, а десяти сыновей – нищий». Парней забирали на охрану границ, выплачивая семье копейки, да и то, если он получал увечья или погибал. Что случалось с девушками после того, как их продали, никого не волновало. Поэтому женились в тех краях рано, а к двадцати годам обзаводились парой тройкой детишек. Замуж за местных юношей дочерей отдавали неохотно. В основном тех, с кем было не жаль расставаться или тех, кто имел хотя бы небольшой физический изъян.

Обширные территории полей, лесов и гор юго-востока принадлежали эльфам. Они всегда занимались виноделием и охотой, снабжая хмельными напитками все страны. О эльфийской магии ходят легенды. Стройные юноши и девушки отличаются очень приятной внешностью и столь же неприятным характером. Про это тоже есть поговорка, но её я услышала не от Алистера, а когда подслушивала служанок. «Высокомерие эльфа рождается раньше, чем сам эльф». По-моему, в точку!

На востоке за узкими горами обитают дикие племена. О которых мало что известно, кроме того, что они промышляют рыболовством и охотой. Это – неуютный край сильных ветров, первобытной магии и отсутствия цивилизации. Народности, обитающие там, испокон веков, враждуют друг с другом, имея переменный успех в своих сражениях.

Любая мало-мальски экипированная армия разбила бы их за считанные минуты, вот только никому они не нужны. А между собой пусть разбираются, как хотят.

Когда-то давно, именно там появились мощные и кровожадные твари – драконы. Настоящие, а не те, что живут на западе. Были разговоры, что их вызвали случайно из другого мира с помощью какой-то дикой магии. В общем, как обычно бывает, собрались детишки и от нечего делать решили кого-нибудь повызывать. Как мы вызывали кровавую Мэри, понимая, что никто не придёт. Но всё равно было страшно. Мелкими же были. Ну, а к этим пострелятам пришла дракониха. Может быть её и звали Кровавая Мэри, кто же об этом наверняка знает? Деточек-шалунишек сожгла, ибо нефиг баловаться, и улетела в горы. Через несколько лет вернулась и не одна, с подросшими до взрослых размеров, собственными детьми.

Измучили эти зверюги население тех мест основательно. Что поделаешь, это было своего рода расплатой. Надо было лучше за деточками приглядывать.

Но, видимо, гонять местных этим крылатым тварям поднадоело, да и летать в ветреную погоду не очень приятно, решили драконы найти новое пристанище. Поскольку остальные расы легко могут дать отпор магией, холодом или огнём (это хищники усвоили методом проб и ошибок), они ломанулись к людям.

Пришлось королю просить помощи у тех соседей, которые были с магией на «ты».

Как бы там ни было, пока эта помощь, наконец-то, пришла, погибнуть успели многие.

Чудовищ, конечно, уничтожили напрочь. Города быстро восстановили. А драконов постарались поскорее забыть, как ночной кошмар, уничтожив под ноль всё, что они натворили. Наверное, именно поэтому местная молодёжь почти ничего не знает о том, что происходило в стране до их рождения, считая, написанное в книгах по истории, наполовину выдумкой.

После того, как победили огромную огнедышащую чешуйчатую «саранчу», организовали университет, в котором стали обучать отпрысков влиятельных семей представителей всех известных рас, которые имели хоть какой-то вес в политике.

Юным господам за время учёбы суждено было сдружиться, что отлично помогало в дальнейшем поддержании мира.

Тем не менее, армии стран всегда находились в боевой готовности, а разведчики работали так хорошо, что комар носа не подточит. Не зря говорят, «хочешь мира – готовься к войне». А пока нет войны, генералы тренировались на примитивных.

– Впрочем, одна стычка с эльфастурами, всё же случилась, – сказал Алистер. – Здесь их чаще называют подземными эльфами, но они совсем на нас не похожи. Эти глупцы пытались захватить несколько городов, но безрезультатно. Всё очень быстро закончилось, благодаря храбрости солдат, полководцев и, конечно же, шпионов, которые вовремя предупредили о нападении. Именно тогда и прославился Валесар. К счастью, потерь почти не было.

Так я узнала, что в этом мире живут не только на земле, но и под землёй.

Имелось подобие эльфов (эльфастуры), но подземных, а также раса, похожая на гномов (парвусаны), какими я представляла этих существ, читая сказки. Входы в их жилища находились, в основном, в пещерах, а сами города под горами. Так что они были скорее не подземные, а подгорные жители.

А сколько ещё рас проживало на территориях всех тех стран, о которых мне рассказал Алистер, трудно было и пересчитать. Те же люди-быки расселились повсюду, хотя какой-то отдельной страны, которую бы населяли лишь они, не имелось.

– И что в этом университете даже ифриты есть?

– Конечно. Сами осенью всё увидите. Вы ведь будете там учиться.

Последние слова он произнёс с большим сомнением. Не столько утверждая этот факт, сколько пытаясь себя в этом убедить. Он ведь прекрасно понимал, что никакой университет мне не светит, поскольку выучила я всего четыре буквы на эльфийском.

Алистер никак не мог понять, почему такие сложности с алфавитом. Во всём остальном-то у меня проблем не было. Значит, обучаемая.

Эльф начал догадываться, что я его обманываю и пошёл на хитрость, а я – дурында, повелась.

Конечно, ему-то не семнадцать, опыт (штука очень даже необходимая в подобных случаях) у меня, увы, отсутствовал.

Он сделал вид, будто «случайно» оставил на столе свой блокнот, рванув по какому-то срочному делу из библиотеки.

– Леди Лейна, подождите меня здесь всего четверть часа, возможно даже меньше. Я кое-что важное должен сделать, поэтому мне срочно нужно уйти.

Прозвучало это так, как если бы он сказал, «я забыл выключить утюг» или «простите, у меня диарея», потому что очень уж спешил господин главный королевский маг.

Через секунду его уже не было.

Мне бы подумать о том, что он не мог ничего позабыть, особенно «кое-что важное», память у эльфов отменная, да и не болеют они. Но я, как глупая мышь, попала в его мышеловку.

Едва этот хитрец скрылся за дверью и до меня донеслись быстро удаляющиеся от библиотеки шаги, рука тут же потянулась к блокноту.

Очень уж было интересно, что он там пишет.

Оказалось, это – дневник. Там эльф записывает то, что касается меня. Всё! До мельчайших подробностей! Даже то, что происходило после того, как я уснула в поезде.

И я принялась читать.

Когда мы проезжали какой-то тоннель, он остановил поезд, сорвав стоп-кран, и вынес меня на улицу. Потом спрятался со мной в небольшой нише, дождал пока поезд уйдёт и открыл проход в этот мир.

Тут я поняла, что мне отсюда не сбежать. Я не умею открывать порталы между мирами. Стало очень обидно, но потом решила всё же не отчаиваться. Вдруг сумею кого-то уговорить открыть такой портал для меня. Раз в университете обучаются разные существа, в том числе и умеющие обращаться с магией, то я наверняка кого-то да уломаю.

Дальше вся дорога до дворца описывалась методично и с подробностями. Даже про поцелуй, который он почему-то назвал проверочным. При этом написал, что отвратительным он не был, даже наоборот, оказался весьма приятным, что при случае он хотел бы его повторить, чтобы в этом убедиться наверняка.

За то, как этот гад описал меня в состоянии опьянения, стоило бы ему руки оторвать. Забавная я, видите ли. Напоил, а потом ещё и рассматривал, как подопытную зверушку. Извращенец!

Читала и офигевала, вслух комментируя самые наглые его изречения, причём, иногда очень нехорошими словами.

Я настолько увлеклась этим занятием, что не заметила, как «его наихитрейшество» оказался за моей спиной.

– Так и предполагал, – заявил он, силой отбирая у меня блокнот.

Силой, потому что я не успела прочитать и половины, а сделать это мне ой как хотелось.

– Когда вы успели научиться читать на эльфийском?

– В пятилетнем возрасте! – со злостью ляпнула я.

Надо было сказать, например, что ночами вместо сна учила буквы, хотела сделать ему сюрприз. Хотя бы просто промолчать. Но нет же, дёрнул меня чёрт за язык!

– То есть, вы учили этот язык ещё в своём мире? Разве у вас там тоже есть эльфы? – спросил Алистер, вглядываясь в моё лицо.

– Не-е-ет, – ответила я, понимая, что проболталась, а он в шоке от того, что там, где эльфов и быть не может, кто-то учит их язык.

Теперь его очередь удивляться, моя была, когда я впервые увидела эльфийский, который для меня всегда был аргиппейским.

– Кто учил вас этому языку?

– Кто учит читать маленьких детей в вашем мире не знаю, возможно, какие-нибудь гувернёры или ещё кто-нибудь, а у нас этим занимаются родители или бабушка.

– Кто вас учил? – настойчиво повторил вопрос эльф.

Алистер наивно думал, что это ему хоть чем-то поможет. Я прекрасно поняла, что он имел в виду национальность. Вот только я и сама не знала ничего. Самой бы у кого спросить.

«Мне не помогло и тебе шиш!»

– Бабушка, – ответила я, прикинувшись дурочкой и ухмыльнувшись про себя.

– Кем она была?

– Глупый что ли? Я же сказала. Моей бабушкой!

– Эльфийкой? Человеком? Парвусанкой? Ифриткой? – нетерпеливо перечислял Алистер. – Кем?

– Ты точно не в своём уме. Человеком, конечно. Я же человек. Про родителей даже не спрашивай, они тоже были людьми. У нас вообще всех этих, кого ты назвал, не водится. Из разумных существ только люди.

– Откуда она знала наш язык?

– Понятия не имею. Мне говорили, что это аргиппейский язык, а никакой не эльфийский. Аргиппеи – вымершая национальность, исчезнувший вид или что оно там.

– Может быть те самые исчезнувшие аргиппеи – древние эльфы? – предположил мой оппонент.

Я рассмеялась.

– Это ты их лиц не видел, иначе никогда не подумал бы так, чтобы не навлекать позора на вашу смазливую расу. Я сначала тоже их считала нормальными людьми, оказалось, они вылитые обезьяны. Вряд ли эльфы могли бы так выглядеть, даже древние-предревные.

– Тогда почему...?

– Потому что мне ввали всю сознательную жизнь. По крайней мере, это логичный ответ на вопрос, не то что та глупость, которую ты ляпнул про эльфов – родственников обезьян. Хотя, я про вас почти ничего не знаю. Иногда смотрю на твоё дурацкое поведение и думаю – глупая обезьяна, да и только (это я ему припомнила сморщенный носик)!

Я думала, что сейчас последует наказание за то, что взяла без спросу дневник, обманывала с изучением эльфийского, назвала его вреднейшество обезьяной... но он даже не заострил на этом внимание. Лишь задумчиво произнёс:

– Очень интересно.

– И это всё, что ты скажешь? – удивилась я.

– Пока знаю не больше вашего, не вижу смысла что-то говорить. Сначала нужно самому понять, что к чему. Вы ведь не хотите мне помочь, скрываете правду.

«Скрываю? Самой знать бы её, эту правду...» – подумала я, но промолчала.

– Что ж, раз читать на эльфийском вы умеете, значит, учить вас будет проще, – заявил Алистер на следующее утро, появившись в моей комнате.

Оказывается, он притащил с собой несколько толстых книжек.

Сложив их в стопку на столике, добавил:

– Прочитайте и запомните о чём речь. Это история королевства Ланция, куда вы по приглашению прибыли.

– По приглашению?!

Я задохнулась от негодования.

– Да вы просто похитили меня! Когда приглашают, то есть выбор, согласиться на это приглашение или нет.

– Когда приглашает король, выбора нет. Поэтому, не закатывайте истерик. Спрошу о том, что почерпнули из этих книг, завтра.

– Мне их все прочитать за ночь? Сдурел что ли? А спать когда? Не знаю, как там у эльфов, может быть им для сна хватает и часика, а мне нужно восемь часов, чтобы отдохнуть, иначе я буду, как панда с кругами вокруг глаз.

– Что такое панда?

– Зверь из нашего мира, похожий на медведя. Теперь спросите кто такой медведь? Какой смысл вам рассказывать, если вы и представления не имеете, кто это? Мне бы нормального учителя. Вы ведь не учили никого до меня, я права?

В общем, я выбила на книги неделю и возможность иногда читать в саду. В комнате решил меня запереть? Дудки! В саду можно ещё и фруктов пожевать, даже невымытых, ведь здесь их химией не обрабатывают, пыль от дороги в жаркие дни, как у нас в деревне, на них не летит, да и желудок у меня крепкий.

Заодно спрошу, что ещё там съедобно. Некоторые незнакомые фрукты приносили служанки, и я их пробовала ночью, жевала, пялясь в открытое окно, поэтому знала, какие они на вкус.

Ночи здесь чудесные. Аромат цветов, птичье пение. Наверное, даже соловьи здесь не только весной поют. Хотя, это не соловьи, конечно, какие-то другие птицы. Но всё равно, очень красиво.

Что это за птицы я узнала позже, удрав ночью в сад.

Алистер попытался меня остановить, когда услышал беспомощные крики охранника, только где ему. Если Леночка что-то решила, то Леночка сделает. Я же сбегала на танцы в другую деревню с нашими девчонками. Баб Вера не смогла уследить, а тут какой-то эльф. Надо было мне подождать часик – другой для верности, а уж потом выбираться из окна. Учту в следующий раз.

Он, конечно, догнал, но не мигом, а уже в саду, который, кстати, неплохо освещался.

Неровный свет словно перетекал с одного места на другое. Магия?

– Как возникает этот свет? – спросила я, не ожидая ответа.

Думала, эльф психанул из-за моего побега.

Но он ответил:

– Это насекомые – люминилы. С помощью них освещают и все покои во дворце. В телах этих крошечных бабочек есть жидкость, которая светится даже в высушенном виде. Ею, кстати, пропитывают корешки книг. Видел, что вы обратили на это внимание в библиотеке.

– Да? – отрешённо произнесла я, с удивлением наблюдая за волшебными волнами света над нашими головами.

Вдруг, прямо у моих ног запела одна из тех чудесных птиц, которых я слушала ночами.

Опустив глаза, я увидела неуклюжее толстенькое существо размером с кошку.

Славная мордочка, много лапок (восемь или десять, сразу не сосчитать), круглые детские глазки...

– Ой, кто это? – восхищённо спросила я.

– Сафтоп. Маленький совсем. Никогда не видели, что ли? Они разве что в огненных землях и в горах не водятся.

– У нас дома таких точно нет.

– Конечно, у вас только панды и медведи, – ехидно заметил эльф.

«Не забыл же, гад. Даже названия вспомнил!»

– Какой замечательный малыш! Можно его погладить? Не укусит? – спросила я, с умилением поглядывая на зверёныша, тычущегося мокрым носом в мою ногу и не понимая, отчего Алистер назвал этих животных червями. Странное у них тут представление о червях.

– Гладить не стоит. Он-то не опасен, а вот его мама, боюсь, может неправильно истолковать ваши действия, и ей это не понравится. Обычно они не нападают. Но если незнакомец пристаёт к детёнышу, возможно всё.

В подтверждение его слов из-за кустов выползло нечто бесформенное, размером с крупную свинью. Оплывшая морда, свисающие бока, маленькие красные глазки... Оно медленно ползло по земле, поскольку короткие ножки оказались за бортом огромного брюха и лишь слегка помогали передвигаться, регулируя направление. А зубы! Она подцепила с земли небольшую ветку, упавшую на землю, и мигом уничтожила её. Бобрам о такой скорости можно только помечтать. Вот как из милоты, поющей у моих ног, вырастает это?

Мамаша прощепетала дивную мелодию на птичьем языке, и детёныш побежал к ней, оглянувшись и смешно чирикнув мне что-то на прощание.

– А почему я не понимаю их язык? Ты же говорил, что маги тут какую-то фигню распылили в воздухе и всё такое...

– Язык животных не переводится. Представьте себе, что они разговаривают на понятном вам языке. Подрались птицы под окном – слышится отборная брань, перекликаются по ночам сафтопы или люминилы, а вы слышите не мелодию и не лёгкое шуршание крыльев, а болтовню, которая вам не даёт уснуть. Ощущение такое, словно спите не во дворце, а посреди рынка в самый разгар торговли.

– Ну, если так посмотреть на это... тогда ты, конечно, прав. Точнее правы маги, которые всё это придумали.

– Пожалуйста, больше не уходите ночью никуда. Вы пока не знаете всех опасностей этого мира, можете себе навредить. Тот же генерал повстречается, утащит в кусты, и я вас уже не спасу. Или вы о нём и мечтали, когда сбегали от меня и охраны? Если так, то могу его позвать, а сам удалюсь, позволив этому красавцу делать с вами всё, что ему угодно. Он в таких делах большой специалист.

– Всего-то хотела на сафтопов посмотреть, – проворчала я.

Прекрасно знаю, что генерала он уже приструнил, видела, как тот сбежал, нечего мне тут заливать! Но сделаю вид, что не в курсе, пусть думает, что напугал.

Глава 10

Как бы там ни было, наступала осень. Основное о том месте, где я оказалась, мне уже было известно. Немного знала историю, частично благодаря Алистеру, частично прочитанным книгам. Читать – писать умела. Но, как я полагала, университет – это такая эльфийская шутка.

Как же я ошибалась.

Строгий наряд мне принесли накануне, чтобы подогнать по размеру. Но и тогда я ещё не верила в то, что это правда.

Лишь, когда эльф вручил мне учебники и письменные принадлежности, я поняла, что он не обманывает.

Университет находится далековато от дворца. Оставаться жить в общежитии или трястись утром и вечером в карете по паре часов? Я должна была решить это сама. Лучше бы дали выбор идти в университет или нет.

Если честно, мне было очень страшно. Я ведь кроме королевского мага ни с кем не общалась в этом мире. Как меня воспримут, вдруг я стану посмешищем среди магов и именитых студентов. Я ведь ни магией, ни происхождением похвастаться не могу.

Но, собрав всю волю в кулак, я подумала, что в том же положении была бы, если бы поступила в институт в моём мире.

Девушка из деревни, ничего не знаю о городской жизни, жила бы у незнакомой бабки, денег не было бы, нарядов тоже. Разве не похоже на мою теперешнюю ситуацию? Тут хоть одели попримечнее.

«Держись, Ленка, прорвёмся!» – подумала я и сделав гордую мину, поплёрлась навстречу судьбе.

Возможно я ошибалась, когда выбрала общежитие, в надежде, что избегу эльфийского надзора, но Алистер заявил, что будет наблюдать за мной даже на занятиях. Выходит, и тут мне не освободиться.

Преподаватели перешёптывались, полагая, что королевский маг направлен в качестве проверяющего. Правду знали только он и я.

Едва я появилась в университете, сильно удивилась тому, как много разных рас населяет этот мир.

Эльф объяснял мне какие страны и где находятся, но то, что их жители не одного вида, я и не подозревала. Ифриты, к примеру, бывают темнокожими и светлокожими, а есть ещё такие, чья кожа словно золото. И все эти виды слишком любвеобильны, от их окраса это никак не зависит. Шустрые жители пустынь то и дело пытались кого-то соблазнить, словно это было одним из основных предметов их обучения. Ладно бы такими были только парни, но и девушки от них не отставали. В первый же день одна повисла на Алистере. Эльф с усмешкой стряхнул

её, словно зацепившуюся за рукав мелкую собачонку, процедив своё излюбленное «не в моём вкусе». Я этого не слышала, но видела, как морщился его нос и шевелились губы. Эти слова я давным-давно с легкостью могла прочесть по губам королевского мага. Запомнила с самого первого раза, когда он их произнёс.

Надо сказать, на эльфа многие девицы из разных краёв поглядывали очень даже недвусмысленно. Видимо не зря служанки называли его в числе самых завидных женихов. Похоже, все студентки отлично знали кто он такой, а его равнодушный взгляд ещё больше их заводил.

«Неужели Алистер так популярен? Они вообще сюда учиться пришли или романы крутить?»

Оказывается, и то и другое. Выпускники частенько находили себе пару в университете, а их, и без того не бедные и влиятельные семьи, в результате становились ещё могущественнее и богаче.

Ну, а мне предстояло именно учиться, поскольку моя баб Вера не была богатой и никакого политического влияния не имела.

В первый же день студентов быстро распределили по группам.

Не по двадцать – тридцать человек, как это принято у нас, а всего по шесть. Чётное количество подразумевало, что периодически придётся работать в паре с кем-то из одногруппников.

Я всё гадала, кто же будет жить со мной в одной комнате. Оказалось, общежитие так называлось очень зря, потому что больше оно напоминало комфортабельную гостиницу. Такие часто показывали в зарубежном кино. Комната «общежития» почти не отличалась от моего жилища во дворце. Только вместо купальни с бассейном были ванна и душ. Даже убираться в этих номерах люкс студентам не приходилось. Горничные делали это за них.

В фантастических книгах о всяких там академиях, я читала про общие комнаты для студентов, так вот, теперь могу сказать наверняка, что это всё враньё. Всё у них иначе. Как говорила продавщица в магазине возле нашей школы-интерната: «Чтоб я так жил!»

Единственные места, где студенты собирались вместе, это на занятиях, реже в библиотеке.

Иногда сталкивались в коридорах или в саду, но при этом, чаще всего, молча проходили мимо, даже не замечая друг друга.

Ну, конечно же, во время завтрака, обеда и ужина, встречались ещё и в столовой, которая больше походила на шикарный ресторан из кинофильмов.

Вот тут я прониклась благодарностью к эльфу за то, что научил меня правильно есть местные блюда. Если бы ни он... в общем, опозорилась бы Леночка по самое не балуйся.

Впрочем, можно было попросить подать еду в номер, а там, когда никто не видит, ешь хоть ногой. Но прослыть замкнутой особой не хотелось, тем более, что в «столовую» приходили

все без исключения. Обычно там негромко играла приятная музыка и обстановка располагала к общению, ведь на занятиях особо не поговоришь.

Несмотря на то, что все деточки обучались с личными преподавателями, оказалось, знают они не больше моего. Только несколько парней и одна девица могли похвастаться выдающимися знаниями. Так что мне особо краснеть не пришлось.

К счастью, во время занятий его наигордейшество ко мне не подходил. Он вообще поначалу делал вид, что мы практически незнакомы. Это меня очень радовало.

Первое что всех студентов интересовало – это, конечно же, происхождение. Что я могла им ответить? Кто я в этом мире?

В общем, сделав гордую мину, произнесла следующую речь:

– Не хочу, чтобы мы постоянно думали о том чьи родители знатнее или влиятельнее, поэтому ничего о себе не скажу. Назову только своё имя. Елена. Но, если кому сильно невмочь, можете называть леди Лейна. На этом всё, дамы и господа!

На меня посмотрели свысока те, в чьих жилах текла хотя бы капля королевской крови, и восхищённо те, в чью кровь этой сомнительной жидкости не накапали.

Удача на этот раз ко мне благоволила, поскольку многие поддержали эту идею, решив, что так общаться будет действительно легче.

В результате никто не знал, как со мной обращаться. Я могла оказаться, как принцессой, так и дочерью генерала или очень богатого купца.

За то, что не дала повода остальным поковырять происхождением, благодаря которому некоторые знатные девушки надеялись приманивать к себе ухажёров, а также тех, кто привык прогибаться перед титулами, и стал бы практически их прислугой на время обучения, некоторые леди затаили ко мне не самые добрые чувства, а я, наивная, сразу этого не заметила.

Глава 11

Первые дни в университете проходили, как в любых других учебных заведениях. Преподаватели выясняли уровень наших знаний, которых, к счастью, не хватало многим. Исходя из этого назначали дополнительные занятия, чтобы ко второму году обучения всех подтянуть до одного уровня. На наличие магии людей не проверяли, как эльфов, например.

Не прибыли ещё горные демоны, слишком долго нужно было от них добираться, ведь горные дороги отличаются от равнинных путей. Для них в группах с магией были оставлены свободные места.

Услышала я о горных демонах в четверг за ужином.

Эльфийка Лалисана и ифритка Есара болтали, не стесняясь, а я, как всегда, случайно подслушала. В этот раз не специально, просто сидела рядом с их столиком, а эти девицы говорили громко.

– Знаешь, что в этом году с остальными демонами приедет принц Фэлистен? Думаешь, не врут? – поинтересовалась Есара.

– Серьёзно? Видела его год назад на балу. Неужели принц действительно будет с нами учиться? Хоть бы эти слухи были правдой! Нереально красив, к тому же, горные демоны очень богаты. Вдруг я сумею ему понравиться, и он пришлёт сватов? Во мне ведь есть королевская кровь!

– Но зачем тебе такой муж? Демоны красивы, но холодны и надменны.

– Ерунда! Про эльфов тоже так говорят. Разве я холодна и надменна? – спросила Лилисана.

– Что ты... ты... ты очень красива!

Есара с трудом придумала ответ. Она ведь прекрасно понимала, что так говорят неспроста, но её самолюбию льстила внезапно возникшая дружба со знатной эльфийкой.

Лилисана гордо вскинула к потолку свой хорошенький носик.

– Да, эльфы действительно хороши собой, но нам нельзя ни с кем встречаться до свадьбы. Ты ведь понимаешь, о чём я?

– Конечно, я прекрасно понимаю о чём ты. Вам, эльфийкам, как и остальным студенткам, нельзя спать с парнями, а у нас, ифритов, это не возбраняется. Поэтому, попробую соблазнить Фэла, – мечтательно заявила Есара. – Пусть я не гожусь ему в жёны из-за статуса, но с принцами я ещё не спала.

Она недвусмысленно подмигнула своей собеседнице, сидевшей ко мне спиной.

– В стенах академии запрещены связи такого плана, сама же знаешь. За это получишь чёрную звёздочку. Пять таких звёзд и останешься на второй год, а десять – вылетишь со свистом из университета.

– А кто сказал, что я собираюсь это делать здесь? Наши парни нашли чудесную таверну за пределами университета, в которой всем желающим сдают комнаты хоть на час, хоть на ночь. Они в ней уже были, говорят, там здорово: не самое плохое вино, есть музыка, полно простушек, готовых пойти с любым за медяк. Кроме того, они там видели и парней из других стран. Давай как-нибудь сходим? Понимаю, что вам до свадьбы кое-чего нельзя, но мы только потанцуем, выпьем. Это-то можно?

– Это можно. Я без вина просто схожу с ума. У нас вино – обычный напиток, который есть на любом столе, а тут запрещено.

– Тогда решено, в выходные идём веселиться!

– Подожди-ка, я хочу пригласить с нами ещё кое-кого.

Неожиданно для своей собеседницы, эльфийка развернулась в мою сторону и сказала:

– Пойдёшь в пятницу после занятий с нами повеселиться?

Я сначала даже не поняла, что она обращается ко мне. Оглянулась. Но рядом никого не было, девушка, которая сидела слева от меня уже ушла, а я слушала этих подружек, поэтому ела медленно.

– Ты мне?

– Конечно тебе. Есара предлагает сходить в таверну, потанцевать, послушать музыку. Повеселимся?

– Ну, если вы приглашаете, то почему бы нет. Только...

– Что?

– Меня не отпустит королевский маг. Он дополнительно обучает меня древнеэльфийскому. Не отстанет.

– Не волнуйся, господина Алистера мы возьмём на себя. Главное, хочешь ли пойти ты?

Как говорил наш физрук, цитируя какой-то сериал, «я за любой кипиш кроме голодовки», поэтому конечно же, согласилась. Раз туда ходят все студенты, то и мне там ничего страшного не грозит. К примеру, там вряд ли обитают люди-быки, как на постоялом дворе.

– Договорились. Мы зайдём за тобой после занятий.

В пятницу занятия длились лишь до обеда. Поэтому до утра понедельника делать было почти нечего. Отчего бы не развлечься? Я ведь и так ни единого раза с тех пор, как нахожусь

здесь, не веселилась. Да и подружиться с девчонками хотелось. Это ведь отличная возможность узнать что-то о тех, кто населяет этот мир.

То о чём я никогда не узнаю.

Этот разговор произошёл в комнате Есары спустя четверть часа после ужина.

– Лилисана, ты серьёзно хочешь взять в нашу компанию эту госпожу «не буду говорить о своём происхождении»? Она ведь не просто так промолчала о родителях. Скорее всего её папаша богатый купчишка. Деньги у таких есть, вот и машут ими у всех перед носом. Разве стал бы кто-то из знатных особ нанимать королевского мага, чтобы он обучал древнеэльфийскому? А «леди» она добавила к своему имени, чтобы сбить всех с толку.

– Согласна с тобой. Поэтому и придумала, как её проучить.

Лилисана наклонилась поближе к ифритке и продолжила почти шёпотом:

– Нам понадобится помощь кого-нибудь из ваших парней. Они ведь не откажутся поставить крест на невинности этой купчишки?

– Конечно. Попрошу Кларта, он нам ещё и спасибо скажет, не повезло парню с внешностью, зато он из знатного рода. Но нужно, чтобы она посмотрела ему в глаза, тогда сама прыгнет к нему в постель. Ты же знаешь про ифритский взгляд? Вот только захочет ли эта выскочка смотреть, он ведь не красавчик.

Эльфийка удивилась.

– Что за история со взглядом?

– Ты не знала? Так наши парни получают себе в наложницы людей. Достаточно лишь минуту, пристально, не отрываясь, посмотреть девице в глаза, и она будет готова на всё. Не задумываясь, бросит возлюбленного, дом и семью, только чтобы быть с ифритом. К счастью, леди Лейна – человек.

– А с остальными расами это работает? – настороженно спросила Лилисана.

Такие вещи желательно знать, мало ли в какой ситуации окажешься.

– Только с теми, кто не владеет магией, например, с людьми, – поспешила успокоить её собеседница.

– Тогда скажем ей, что это такая игра: нужно выдержать взгляд, не отводя глаз, и не рассмеяться. Кто первый моргнёт, тот проиграл. Выйдем на улицу, провернём там всё со взглядом, чтобы они вошли обратно в бар, целуясь, словно влюбленные, тогда никто ничего не заподозрит. Но для верности я подсыплю ей в вино сонного порошка. Купчишка только утром обнаружит, чего лишилась. Папаша получит от доченьки незабываемый подарок, а потом она станет женой какого-нибудь конюха или трактирщика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.